

**Правозащитный центр
«МЕМОРИАЛ»
Сеть «Миграция и Право»**

**Комитет
«ГРАЖДАНСКОЕ
СОДЕЙСТВИЕ»**

С.А. Ганнушкина

Почему жители России просят убежище в Европе?

**Москва
2019**

СОДЕРЖАНИЕ

I. Введение

II. Произвол режима Рамзана Кадырова

III. Фабрикация уголовных дел

IV. Положение женщин в Чечне

V. Свидетели Иеговы

VI. Необходимость переселения беженцев

Приложения

Приложение 1. История Шамиля Солтамурадова

Приложение 2. История гонений семьи Тазуркаевых

Приложение 3. История О.А.

Приложение 4. Сирийские беженцы в России

I. Введение.

Предлагаемый доклад обращен не к российскому читателю. Этот доклад – очередная попытка обратить внимание миграционных органов стран Европейского Союза на то, что начатая в 2014 году и набирающая обороты кампания по депортации на родину граждан России, обращающихся за убежищем в Европе, не отвечает принципам международного права. Именно в 2014 году был написан наш предыдущий доклад «Чеченцы в России», посвященный основной группе беженцев из России – жителям Чечни (см. <https://refugee.ru/news/oni-nachinayut-lyubit-svoego-drakona/>). В настоящем докладе говорится уже не только об этой группе. Однако необходимо отметить, что ситуация в Чечне не изменилась, и все проблемы, описанные в докладе 2014 года, остаются актуальными. Страх населения перед ничем не ограниченной властью Кадырова и его окружения только возрос, коррупция и поборы процветают, спекуляция на ложно воспринятых традициях дает возможность самого широкого спектра нарушений прав человека.

В сентябре 2018 года в Москве прошла большая международная конференция по проблемам миграции. Ученые с сожалением отмечали, что в последние годы политика в области миграции в их странах вступила в единоборство с правом. В этой борьбе победа, естественным образом, оказывается на стороне политики, поскольку творцы политики – это как раз те самые люди, которые должны были бы реализовывать принципы международного права.

В то время как Организация Объединенных наций в сентябре 2016 года приняла Нью-Йоркскую Декларацию о беженцах и мигрантах, а в 2018 году наметила план ее реализации в Глобальном пакте о беженцах, на практике часто приходится наблюдать противоположные тенденции.

В первую очередь жертвами агрессивной миграционной политики и пропаганды ультраправых политических сил становятся лица, ищущие убежища.

Много лет Германия была наиболее доброжелательной по отношению к беженцам страной, где нашли приют тысячи наших гонимых режимом соотечественников.

И вот, именно в Германии происходит то, с чем мы многие годы боремся в России: подмена экстрадиции депортацией. Гражданин России Шамиль Солтамурадов, обратившийся за убежищем в Европе, на экстрадиционный запрос по которому Россия получила отказ сначала со стороны Германии, а потом Франции, был депортирован в ту же Россию. Таким образом, он попал в руки тех самых органов, которые требовали его выдачи. Последствия этой депортации были, разумеется, ожидаемыми: Шамиль на родине был тут же лишен свободы и буквально в течение нескольких дней признал, что он совершил преступления, причастность к которым отрицал, находясь в Европе. Причины такого быстрого признания

нетрудно угадать. История этой депортации и ее результат в подробностях приведены в этом докладе в Приложении 1.

С большим трудом удалось только в результате очень активной международной кампании предотвратить экстрадицию в Россию из Польши Тумсо Абдурахманова – блогера, резкого критика режима Рамзана Кадырова. Спикер Парламента Чечни Даудов объявил Тумсо «кровную месть» (см. <https://www.bbc.com/russian/news-47531712>). Сам этот факт служит яркой характеристикой того, что происходит в одном из субъектов России.

Впрочем, это не первое подобное выступление этого российского государственного деятеля. О правозащитниках и журналистах Даудов выказался не менее резко, назвав их «врагами народа» и обвинив в причастности к терроризму. «Если бы в России не действовал мораторий, то с врагами народа следовало бы «Салам Алейкум» и все», — сказал он (см. <https://chechnyatoday.com/content/view/309926>).

Правозащитники в России и в Европе развернули кампанию по предотвращению выдачи или высылки Абдурахманова из Польши, поскольку были весомые основания полагать, что обвинения против него сфальсифицированы. С одиночными пикетами вышли к посольству Польши в Москве члены двух российских НПО (см. <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/329751/>), среди них «Мемориал» и «Гражданское содействие». Обе организации в разные годы были награждены Премией МИДа Польши Pro Dignitate Humana. Однако сотрудники Посольства отказались не только выйти к пикетчикам, но и просто взять у двух лауреатов письмо в МИД Польши.

Можно ли считать, что это теперь норма взаимоотношений представителей руководства Европейского Союза с гражданским обществом России?

Наиболее ярким и самым громким примером преследования за защиту прав человека и критику власти, безусловно, стал уголовный процесс над руководителем Представительства Правозащитного центра «Мемориал» в Чечне Аюбом Титиевым. Фальсификация обвинения была очевидна для всех, включая Рамзана Кадырова и Владимира Путина. С последним не раз разговаривали главы европейских государств и российские общественные и политические деятели. Кадыров с первых дней задержания Аюба начал называть его публично наркоманом (см. <https://www.novayagazeta.ru/news/2018/01/18/138710-kadyrov-prokommentiroval-arrest-glavy-chechenskogo-memoriala-oyuba-titieva>, <http://titiev.info/>).

Однако окрика из Кремля не последовало. Ходатайство Уполномоченного по правам человека в России Татьяны Москальковой о переносе слушаний по делу в другой регион не было удовлетворено. Также не было удовлетворено ни одно ходатайство защиты, приговор был таким же предсказуемым, как и незаконным. При этом Аюб был вынужден

отказаться от обжалования приговора, видимо, потому, что это могло повлечь его ужесточение, направление в пыточную колонию и внесудебную расправу над ним, и самое главное, его близкими.

В докладе приведены примеры произвола и фабрикаций уголовных дел против чеченцев не только в Чечне, но и в других регионах России.

Однако жертвами фабрикаций уголовных дел по ложным обвинениям в терроризме и экстремизме становятся и другие жители России. Таких примеров масса. Ими профессионально занимается Информационно-аналитический центр СОВА, ежемесячно публикующий информацию о делах, связанных с неправомерным применением антиэкстремистского законодательства (см. <https://www.sova-center.ru/misuse/publications/>).

Кроме того, в очередной раз нам придется коснуться прав женщин в Чечне, поскольку именно женщины часто обращаются за убежищем в Европе, спасаясь от жестокого обращения, насильственных браков, и, пожалуй, в первую очередь, от традиции отбирать у матери детей в случаях развода или смерти мужа.

Надо отметить, что есть и другие группы граждан России, нуждающиеся в защите и убежище, на полное описание их настоящий доклад не претендует. В частности, одной из таких групп, безусловно, являются члены христианской конфессии Свидетелей Иеговы – одной из самых мирных и дружелюбных по отношению к окружающему миру. В 2017 году эта организация была запрещена, что повлекло аресты и судебные процессы, один из которых закончился осуждением на 6 лет реального лишения свободы гражданина Дании Денниса Кристенсена.

В предлагаемом докладе дается описание общей ситуации и приводится пример положения, в котором оказываются Свидетели Иеговы в связи с тем, что государство поставило их вне закона.

В последнем разделе доклада нам хотелось бы обратить внимание европейских читателей на катастрофическую ситуацию в России с предоставлением убежища. Многие беженцы, выезжая в Россию, делали это исключительно потому, что другого варианта у них не было: Россия была единственной страной, выдающей визы в странах, где идут военные действия. Они надеялись на переселение в другие страны, как нам часто приходится слышать: в США, Канаду, Европейский Союз.

Но Европа практически перестала принимать беженцев, уменьшив квоты до минимума. США пытаются строить стены и не открывают больше свои двери. Канада принимает только тех, кто может позаботиться о себе сам.

Таким образом, получив визу, приехав в Россию и получив отказы в обоих существующих в России формах убежища – статусе беженца и временном убежище, люди оказываются загнанными в мышеловку.

Самой многочисленной категорией таких беженцев, как и во всем мире сейчас, стали граждане Сирии. Главным образом им и посвящена последняя часть доклада и Приложение 4.

Хотелось бы надеяться, что предлагаемый доклад поможет некоторой части наших заявителей найти свое место в сегодняшнем не слишком приветливом мире.

II. Произвол режима Рамзана Кадырова

О произволе, царствующем в Чеченской Республике, сказано и написано много. В последние годы Рамзан Кадыров и его окружение демонстрируют полную независимость от какого-либо закона и федеральной власти. Различные правозащитные организации – российские и международные – продолжают сообщать о фактах незаконных задержаний, похищений и исчезновений людей, содержания их в «секретных тюрьмах», где они лишены всех прав, преследования несогласных (как по политическим, так и по религиозным мотивам), фабрикаций уголовных дел, пыток, бессудных казней. В 2016 и 2017 годах в Чечне были волны массовых задержаний, пыток и бессудных казней, развернута и продолжается охота на гомосексуалов. Об этом много писала едва ли не единственная независимая газета «Новая газета», корреспондент которой – Елена Милашина подверглась преследованию и была вынуждена на время покинуть Россию. Правозащитный центр «Мемориал» проверил и подтвердил представленную журналистами информацию. (см. публикации <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/07/09/73065-eto-byla-kazn-v-noch-na-26-yanvary-a-v-groznom-rasstrelyany-desyatki-lyudey>, <https://www.novayagazeta.ru/news/2019/01/14/148337-mozhno-napisat-tselyy-roman-o-strastnyh-priklyucheniyah-geev-vlasti-chechni-otvetili-na-zayavlenie-o-presledovanii-lgbt> <https://memohrc.org/ru/special-projects/chechnya-rasstrelnyy-spisok>).

Ни по одному из этих фактов, несмотря на публикации независимых СМИ и правозащитных организаций с указанием данных жертв, не было возбуждено уголовное дело, никто не привлекался к ответственности. Напротив, власти обвинили во лжи журналистов и правозащитников.

О многих из таких случаев мы не можем писать, а о многих просто не знаем, поскольку родственники жертв возражают против любой огласки и боятся, что пытки продолжатся и пострадают другие члены семьи.

20 декабря 2018 г. ОБСЕ в своем докладе признала (см. <https://www.osce.org/odihr/407402?download=true>) все вышеперечисленные факты систематических и вопиющих нарушений прав человека в Чеченской Республике при полном попустительстве федеральных властей. Этот документ стал итогом расследования, проведенного в рамках так

называемого «Московского механизма», впервые инициированного против Российской Федерации.

В докладе делается вывод о том, что представленные доказательства чётко подтверждают верность утверждений об очень серьёзных нарушениях и злоупотреблениях в области прав человека в Чеченской Республике: “утверждений о травле и преследованиях, произвольных или незаконных арестах или задержаниях, пытках, насильственных исчезновениях и внесудебных казнях”. Жертвами являются, в частности, ЛГБТ-лица, правозащитники, юристы, независимые средства массовой информации и организации гражданского общества. Кроме того, в докладе отмечается, что “существует атмосфера безнаказанности, которая наносит ущерб любой ответственности за нарушения прав человека”. В докладе также отмечается, что российские органы, ответственные за расследование преступлений в Чечне, “как представляется, не оправдали возложенные на них обязанности” по урегулированию ситуации в Чечне, которая “рассматривается как особый случай и область, являющаяся исключением, где особый режим безнаказанности допускается ради стабильности”. (см. <https://osce.usmission.gov/ru/%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%B7%D0%B0%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%D1%85-%D0%BF%D1%80/>)

Однако говорить о стабильности не приходится. Каждый житель Чечни, не входящий в ближний круг Кадырова, может оказаться жертвой преследования. Таким образом сводятся личные счёты и отстаивается положение в семейных кланах.

В Приложении 2 приводится история семьи Тазуркаевых, в которой младшие братья терроризируют всю семью, убивают и калечат ее членов, оставаясь совершенно безнаказанными. Причиной этого бесчинства стал всего лишь тот факт, что двое младших братьев служат в Полку имени Ахмада Кадырова, и, следовательно, не подчиняются никому, кроме своего начальника и самого Рамзана Кадырова.

Тазуркаевы сейчас находятся в Германии и обращаются за убежищем. Однако, похоже, что власти страны не готовы поверить в то, что описанные ими события могут происходить в XXI веке.

III. Фабрикация уголовных дел

Фабрикация уголовных дел и привлечение к уголовной ответственности по сфальсифицированным обвинениям практикуются в России уже много лет. Жертвой фальсификации, как правило, становятся люди, каким-то образом задевшие интересы правящей группы на разном уровне. Мы видим, как борьба за властные полномочия, близость к первому лицу государства или политические амбиции могут оказаться причиной обвинения в

преступлениях (Улюкаев, Белых, Ходорковский и др.). Фальсификации используются также в пропагандистских политических целях (ряд украинских дел), для сведения личных счетов и просто для выполнения плана по борьбе с преступлениями определенной группы. Если государство объявляет борьбу с преступлениями в области наркобизнеса, то надо ожидать массового подброса наркотиков, провокаций на приобретение и продажу наркотических средств и т.п. Борьба с педофилией порождает появление огромного числа фальшивых «педофилов». Борьба с терроризмом развивает изобретательность правоохранительных органов, воображение которых создает подлинные детективы на пустом месте. Под такие кампании легче всего свести счета с конкурентами, обвинив их в финансировании террористов, подготовке террористических актов, участии в военных действиях за пределами России. Нам известно много дел по обвинению в участии в войне в Сирии, в то время как у обвиняемого есть неопровержимые документальные доказательства того, что он в указанное следствием время находился в другой стране, где учился или занимался бизнесом.

Кроме того, общий обоснованный страх перед терроризмом приводит к некритичному отношению к фабрикации уголовных дел по таким обвинениям за пределами России.

Одним из наиболее ярких по абсурдности обвинения было *дело о подготовке теракта в московском кинотеатре «Киргизия» или «дело пятнадцати»*. Это дело знакомо нам с первых дней его фабрикации.

Энергичная узбечка Матлюба Насимова – мать восьмерых детей, сняла квартиру в Москве и открыла свой маленький, но доходный бизнес – сдавала по-дешевке места на ночь – спали на полу по 10 человек в комнате. Где она могла найти клиентов? - Разумеется, она пошла к мечети и стала раздавать приезжим свой адрес. Полиция обратила внимание на квартиру, где собирается много мусульман, и начала наблюдение, что в нашей сегодняшней ситуации довольно естественно.

А дальше все происходит так же, как и в других аналогичных делах. Наблюдали, наблюдали, ничего не нашли преступного, но работа сделана, деньги потрачены – надо выдавать результат.

И появилось дело о предотвращении террористического акта, объектом выбрали «Киргизию». Пришли и взяли тех, кто на тот момент оказался в квартире. Если бы пришли в другой день, то был бы иной состав обвиняемых. И чтобы придать делу минимальное правдоподобие, к нему еще присоединяют "идеолога" – соседа Тажиба Махмудова. Его выбирают по таким критериям: живет в Москве постоянно, мусульманин, жена Эльвира, вполне московская девочка, стала носить платок.

Эльвира с отцом пришли к нам первыми, рассказали об обыске в их квартире, как именно в тумбочке у кровати отца после долгих и бесплодных поисков нашли патроны. "Нашли" на легко доступной полочке, куда любил залезать малыш – полуторагодовалый сын Эльвиры. Можно предположить, что отца Эльвиры не объявили идеологом потому, что он уж совсем

типичный достаточно еще молодой москвич, и соседи его лучше знают, чем зятя.

Полицейские и в квартире Матлюбы «нашли» то, что с собой принесли. Отсюда и разговор полицейского с сапёром на видео в следственных материалах:

--Да, бери не бойся, там всё заизолировано!

--Как заизолировано? Там что, кто-то лазил уже?

Под подушкой нашли гранату, в углу на виду взрывное устройство и патроны в тумбочке. Бывший жилец этой квартиры 55-летний татарин Эрсмак Саралиев (все фигуранты дела значительно моложе) предпринял попытку доказать невиновность жильцов Матлюбы, пришел к следователю как свидетель и немедленно превратился в обвиняемого. Его порыв обошелся Саралиеву в 11 лет лишения свободы в колонии строгого режима. Остальные террористы получили сроки заключения от 11 до 13 лет заключения.

В приговоре утверждается, что все осужденные являются членами запрещённой международной организации „Ат-Такфир Валь-Хиджра“, название которой подсудимые никак не могли выговорить, и само существование которой у экспертов вызывает сомнение. Кроме того, это обвинение им не предъявлялось и в процессе судебного следствия не рассматривалось.

Особенно трагической представляется судьбы троих братьев Текиловых – их мать Патимат старалась объединить адвокатов по делу, собрать прессу, привлечь внимание общества к чудовищным нарушениям закона в ходе следственных действий и судебного процесса. Ничто не помогло. Истощенная морально и физически, полностью разоренная оплатой адвокатов женщина тяжело заболела после того, как ее сыновья надолго оказались за решеткой.

Все осужденные по этому делу признаны «Мемориалом» политзаключенными, поскольку причиной самого возникновения этого дела была политическая пропагандистская кампания по борьбе с терроризмом.

Всего в списках политзаключенных, которые ведет ПЦ «Мемориал» (<https://memohrc.org/ru/pzk-list>), опираясь на понимание «политзаключенного», сформулированное в Резолюции ПАСЕ №1900 (2012), по состоянию на середину мая 2019 года – фамилии 262 человек и это минимальная консервативная оценка общего числа политзаключенных.

Подробный анализ ситуации с политзаключенными в России содержится в подробном международном докладе <https://www.perseus-strategies.com/wp-content/uploads/2019/04/The-Kremlins-Political-Prisoners-May-2019.pdf>, подготовленном при поддержке ПЦ «Мемориал».

По-прежнему наиболее уязвимыми в отношении фальсифицированных обвинений остаются выходцы с Северного Кавказа и Центральной Азии. Однако особое внимание сейчас привлечено к событиям в Украине и к гражданам этой страны, обвиняемым по различным статьям экстремистских и террористических составов.

Приведем пример, который показывает, с какой легкостью фабрикуются ложные обвинения. Молодой чеченец, назовем его Ибрагим, в 2012 году под жестокими пытками признал себя виновным в сотрудничестве с НВФ (незаконными вооруженными формированиями). Его дядя – бизнесмен заплатил немалые деньги за то, что племянник получил всего один год лишения свободы. Ибрагим вышел на свободу, но полиция в Чечне его не оставляла в покое. Его постоянно забирали в отделение полиции, вымогали у семьи деньги и угрожали пытками и новым судебным процессом. Родственники отправили Ибрагима в Европу, но он не смог доказать, что нуждается в убежище. Его прошлое пугало власти страны, в которой он находился. Его депортировали в Россию. В Чечне против него тут же начали фабриковать дело по обвинению в участии в боевых действиях в Сирии. В 2013 году родственники обратились к нам, мы приняли Ибрагима, поселили в наш небольшой шелтер на год. Через год он выехал в Украину, где ему следовало обратиться за убежищем. Однако через месяц по требованию своей матери Ибрагим вернулся, поскольку условия жизни лиц, ищущих убежища, в Украине оказались хуже того, что он видел в Европе. Ибрагим надеялся, что ему удастся каким-то образом перебраться в одну из стран Европейского Союза.

Мы больше не могли дать ему приют, поскольку шелтер был заполнен – там жили три женщины из Конго и Йемена с детьми.

Через некоторое время мы узнали, что Ибрагим в группе молодых людей привлечен к уголовной ответственности за угон автомобиля в Москве. Несмотря на то, что другие фигуранты дела утверждали, что его не было с ними, Ибрагим был осужден и отправлен отбывать наказание в колонию. Уже там против Ибрагима возбудили новое уголовное дело по ст. 205.3 УК РФ (Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности). Якобы, находясь месяц в Украине он проходил обучение в лагере террористов под названием «Крым» в Винницкой области в селе Новая Гребля Калиновского района.

Ибрагим обвинение признал. Как от него этого добились – догадаться нетрудно: человеку, однажды перенесшему в Чечне пытки, достаточно вспомнить о них, чтобы подписать любые признания.

По этому делу свидетелем вызывали в ФСБ нашу сотрудницу, которая занималась шелтером в 2013-2015 гг.

В ФСБ кабинет следователя был украшен тремя портретами: Сталина, Дзержинского и Путина. Нашу коллегу спрашивали о лагере и Ибрагиме. Ни о том, ни о другом сказать ей было нечего. Следователь заключил допрос словами: Я Вам не верю. Было понятно, что он пытался добиться от нее признания, что в учебный лагерь террористов Ибрагима отправила наша организация.

Некоторая работа в Интернете дала свои результаты. Мне удалось найти статью о лагере в Новой Гребле (<http://misto.vn.ua/news/item/id/7741>). Статья на украинском языке, но из нее легко понять, что там были расселены и

очень доброжелательно приняты несколько семей крымских татар, покинувших Крым после его аннексии Россией. Беженцы с благодарностью рассказывают о том, как хорошо они устроились, и как им помогают местные жители.

Таким образом, становится понятно, в результате какой метаморфозы лагерь беженцев превратился в место обучения террористов. ФСБ удалось убить двух зайцев: разоблачить чеченского террориста и братский украинский народ.

В общественные организации часто обращаются родственники молодых жителей Северного Кавказа, которых обвиняют в участии в ИГИЛ, запрещенном в России (упоминание этого обстоятельства обязательно для наших граждан, если они сами не хотят оказаться обвиненными в пропаганде экстремизма). Так, в 2015 году к нам обратился Аслан Евлоев – отец Рашида Евлоева, который был экстрадирован из Германии по запросу России за якобы участие в военных действиях в Сирии.

Семья ингушей Евлоевых жила в Пригородном районе Северной Осетии, где у ингушей с осетинами застарелый и до сих пор не решенный территориальный конфликт, в 1992 году переросший в короткую кровопролитную фазу. Ингушские семьи до сих пор живут там в постоянном напряжении и не доверяют осетинскому руководству и правоохранительным органам. Эту семью мы знаем давно, в начале 2000-х нам уже приходилось помогать получить убежище родственнику Аслана Евлоева, которого преследовали местные власти. Евлоевых всегда отличала общественная активность в сочетании с выдержанностью и интеллигентностью.

В 2013 году Рашид окончил в Кабардино-Балкарии юридический факультет и вернулся в село, работы не было. Рашид решил поехать в Турцию, поступить в исламский институт и выучить арабский язык. Родители не возражали. Рашид уехал в Стамбул, начал учиться, кроме этого, он подрабатывал в фирме и отправлял родителям вещи для продажи в их частном магазине.

Через некоторое время в дом к Евлоевым пришел сотрудник ФСБ и сообщил, что, по их сведению, Рашид воюет в Сирии на стороне ИГИЛ. Аслан позвонил сыну и передал трубку одному из непрошенных гостей.

Убедившись, что у них ложная информация, сотрудники ФСБ ушли. Но от своего намерения не отказались. Через месяц родителей вызвали в местный отдел ФСБ и потребовали, чтобы Рашид вернулся домой, иначе в отношении него будет возбуждено уголовное дело по статье 205, часть 3 («участие в террористической организации»). Аслан был возмущен, он представил квитанции по которым получал из Турции товар от сына, где было указано, что посылки прибыли из Стамбула. Это не помогло, сотрудники ФСБ требовали возвращения Рашида.

Родители поняли, что сыну грозит беда, позвонили ему и посоветовали не возвращаться.

Вызовы в ФСБ родителей продолжились, их уверяли, что спецслужбы имеют точные сведения, что Рашид воюет в Сирии.

Рашид выехал в Германию, надеясь получить там убежище. Его поместили в лагерь беженцев в Гамбурге, началась процедура обращения за предоставлением статуса беженца. И тут Германия получила из России экстрадиционный запрос с обвинением Рашида в участии в ИГИЛ и возбуждении в отношении него уголовного дела.

Якобы «в сентябре 2013 года Евлоев Р.А. выехал на территорию Сирийской Арабской республики, где находился на базе боевиков, расположенной в городе Харитан. На указанной базе расположена школа по минно-взрывной подготовке. Евлоев Р.А. проходил курс обучения минно-взрывному делу в целях осуществления террористической деятельности на территории России и вступления в ряды бандподполья Северокавказского региона».

Документальные доказательства, полученные из Турции, того, что в это время Рашид был там, а не в Сирии, не были приняты во внимание. Через 9 месяцев после первого отказа в экстрадиции из-за недостаточности представленных Россией доказательств по делу и повторного суда экстрадиция была проведена.

Рашид немедленно был помещен в СИЗО ФСБ. Следователь встречался с его отцом и сказал Аслану, что в случае признания своей вины Рашид получит три года тюремного заключения, а в случае ее отрицания – все десять лет. Аслан Евлоев отказался влиять на сына, в невиновности которого был убежден.

Судебный процесс прошел быстро и стандартно. Свидетелем выступал человек, который действительно участвовал в военных действиях в Сирии, за что получил свои три года условно. Этот свидетель подтвердил, что видел Рашида в Сирии в лагере с оружием в руках. Нам известно не менее трех случаев, когда тот же вездесущий свидетель утверждал, что видел и других обвиняемых по аналогичным делам.

Рашид получил срок в шесть лет лишения свободы.

Нельзя не отметить, что немецкая сторона не проявляла к делу достаточного внимания, несмотря на наши обращения с просьбой взять под контроль условия содержания Рашида Евлоева и содержательную часть дела.

Кампания фабрикаций обвинений в экстремистской и террористической деятельности распространяется и на женщин. Так, жительница Дагестана Саида Халикова, 1991 г.р., была в 2017 г. осуждена по ст. 205-1 ч.1 УК РФ (содействие в террористической деятельности), ей было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет.

Преступление Саиды состояло в том, что она вернула другой женщине – партнеру по бизнесу – долг, переведя деньги на ее счет, когда та находилась в Турции.

Их общий бизнес состоял в том, что они вместе варили экологически чистое мыло.

Муж второй женщины был уже осужден по той же статье, но Саида не имела об этом никакого представления.

Просьба матери Саиды к нам заключалась в том, чтобы добиться помещения ее в колонию, расположенную ближе к дому. Однако наши доводы и доводы матери Саиды не были приняты во внимание: она была этапирована в исправительную колонию г. Волгограда.

Еще находясь на свободе, Саида Халикова страдала рядом заболеваний, которые в период отбывания наказания критично усугубились. Саида постоянно испытывает головную боль, жар, ощущает давление в шейных позвонках при наклонах, сонливость, страдает одышкой даже при незначительной физической нагрузке, периодически страдает герпетическими высыпаниями в горле. У нее регулярно возникают схваткообразные боли в сердце с ограничением в движениях, боли в костях, отсутствует аппетит, желтушный окрас кожи. В связи с низким гемоглобином крови, у Саиды хроническая гипоксия с явно выраженным симптомом – «цианозом».

Со всеми перечисленными жалобами Саида Халикова неоднократно обращалась в медицинскую часть колонии с просьбой провести обследование, в том числе, за ее личный счет. Но это так и не было сделано.

Несмотря на постоянное плохое самочувствие, Халикова была выведена на работу на швейное производство, где смогла проработать 3 дня, после чего ее состояние сильно ухудшилось. Поскольку ее принуждали продолжать работу, несмотря на состояние здоровья и медицинский запрет о выходе на работу, она была вынуждена в знак протеста объявить голодовку. Комитет «Гражданское содействие» пригласил адвоката для защиты интересов Халиковой, были поданы жалобы о незаконных действиях администрации колонии в ведомственные органы. Однако вышестоящие органы не нашли нарушений в действии сотрудников исправительного учреждения. Единственное, чего удалось добиться, это помещения Саиды в тюремную больницу на лечение. К сожалению, условия тюремной больницы не таковы, чтобы там могла предоставляться адекватная медицинская помощь.

На самом деле, комплекс заболеваний Саиды Хаиковой относится к исключаящим отбывания наказания в условиях лишения свободы. При этом суды, как правило, отказываются освободить осужденных на этом основании, даже в тех редких случаях, когда имеется медицинское заключение, подтверждающее, что заболевание входит в список исключений.

Со времени аннексии Крыма с новой силой вспыхнула кампания по «разоблачению» дел, связанных с участием, часто вменяемым, в запрещенных организациях, в частности в Хизб ут-Тахрир. Эта организация не запрещена в Украине, поэтому ее члены не могли предполагать, что станут уголовными преступниками просто из-за изменения их правового положения.

Решения о запрете организаций и признании их экстремистскими и даже террористическими принимаются в закрытых судебных процессах, на которых представители самих организаций не присутствуют.

Решения Верховного Суда от 14 февраля 2003 г., на основании которого 17 организаций были признаны террористическими, в отношении Хизб ут-Тахрир звучит так:

«Партия исламского освобождения» (Хизб ут-Тахрир аль-Ислами) — организация, которая имеет целью устранение неисламских правительств и установление исламского правления во всемирном масштабе путем воссоздания «Всемирного исламского Халифата», первоначально в регионах с преимущественно мусульманским населением, включая Россию и страны СНГ. Основные формы деятельности: воинствующая исламистская пропаганда, сочетаемая с нетерпимостью к другим религиям; активная вербовка сторонников, целенаправленная работа по внесению раскола в общество (прежде всего пропагандистская с мощным финансовым подкреплением). В ряде государств Ближнего Востока и СНГ (Узбекистан) запрещена законом».

Как бы ни была чужда демократическим принципам идеология этой организации, надо признать, что за ней не числится ни одного террористического акта или иных насильственных действий. От коммунистической идеологии ее отличает отсутствия призывов к революции.

На основании исключительно таких решений общего характера по конкретным делам выносятся приговоры о лишении свободы на огромные сроки людям, не совершившим никаких противоправных действий. Все обвинение строится на утверждениях о членстве в запрещенных организациях, на показаниях секретных свидетелей, на приписываемых обвиняемым убеждениях, часто им вмененных.

Во многих уголовных делах о «Хизб ут-Тахрир» обвинение в принадлежности к «запрещенной организации» в последние годы дополняется обвинением в подготовке к захвату власти в России и насильственному изменению конституционного строя. Однако это обвинение также основано не на установленных конкретных действиях обвиняемых, а лишь на спорных экспертизах теоретических текстов, написанных еще во времена СССР, или на обсуждениях таких текстов и обнаруженной при обыске литературе религиозного содержания. В некоторых делах следствие пытками добивалось признательных показаний обвиняемых.

В заявлении российских правозащитников от ноября 2018 года по делам такого рода говорится: «Актуальность описанных проблем, связанных с недостатками действующего антиэкстремистского законодательства, значительно возросла в последние годы в связи со значительным ужесточением ответственности за участие в запрещенных организациях (по ст.282.2 УК верхний предел наказания увеличен с 2-3 до 6-10 лет лишения свободы). В 2013 году УК был дополнен антитеррористической ст.205.5, где минимальная планка наказания определена в 10 лет, а для руководителей

даже небольших групп может быть применено и пожизненное заключение. При этом осужденные по этой статье во многих делах не только не были связаны с совершением, подготовкой или пропагандой насильственных действий, но и принципиально осуждали терроризм».

(см. https://memohrc.org/ru/news_old/sud-v-ufe-prigovoril-dvenadcat-figurantov-ocherednogo-dela-hizb-ut-tahrir-k-srokam-ot-11-do, <https://www.kommersant.ru/doc/3887699> , <https://ovdinfo.org/story/dela-hizb-ut-tahrir-v-krymu> , https://memohrc.org/ru/news_old/spisok-presleduemyh-v-svyazi-s-prichastnostyu-k-hizb-ut-tahrir-obnovlyaetsya)

За пределами нашего доклада остались два политических дела: «Нового величия» и «Сети». Оба дела активно освещаются прессой и находятся в центре внимания правозащитного сообщества. Их объединяет то, что обвиняемыми стали молодые люди, то самое «непоротое поколение», на которое демократическая часть гражданского общества возлагала большие надежды. Видимо, предположение о том, что молодые активные люди, не помнящие репрессий времен Сталина, способны и готовы взять в свои руки управление государством, вызывает страх у властной элиты России. Оба дела сфабрикованы. Для имитации создания организации, угрожающей существующему конституционному строю России, в «Новое величие» был внедрен агент ФСБ, который и написал устав организации. Этот устав стал единственным документом, а показания троих внедрённых оперативников, изъятые из материалов дела, — единственными свидетельствами стороны обвинения. Несмотря на абсурдность обвинения и большой общественный резонанс (пресс-конференции, митинги, пикеты, «марш матерей»), дело не закрыто. Молодым людям – восьми юношам и двум девушкам, несовершеннолетним на момент совершения инкриминируемого преступления, угрожает реальный срок лишения свободы до 6 лет в соответствии со ст 282.1 УК РФ (организация экстремистского сообщества).

(см. <https://memohrc.org/ru/tags/novoe-velichie>)

Еще большие сроки – до 10 лет – угрожают молодым людям из так называемой организации «Сеть». Их обвиняют в участии в террористическом сообществе (часть 2 ст. 205.4 УК). Для получения признаний использовались жесточайшие пытки, опробованные в Чечне.

(см. <https://meduza.io/feature/2019/04/08/set-glavnoe-delo-protiv-levyh-aktivistov-v-rossii>).

Некоторым фигурантам дела «Сети» удалось покинуть Россию и обратиться за убежищем. (см. <https://www.bbc.com/russian/features-43400894>).

Несмотря на то, что под ударом оказались очень молодые люди, почти дети, эти события не вызвали большого общественного резонанса, как это произошло, например, в Чехии в 1989 году. «Непоротое поколение» сейчас получает свою дозу розог.

IV. Положение женщин в Чечне

О положении женщин в Чечне нам приходится говорить практически в каждом докладе, который касается нарушений прав человека в России.

Многие организации посвятили этой проблеме свои исследования, эта тема обсуждается на международных конференциях, однако никаких улучшений не наблюдается. Насильственные браки, домашнее насилие, отторжение детей от матери в случаях развода и даже смерти отца – норма жизни Чечни. Ни правоохранительные органы, ни Комиссия по делам семьи, ни муфтият не пытаются остановить нарастающий произвол и насилие в отношении женщин. Нам известна в Чечне только одна общественная организация, которая пытается помогать женщинам, находящимся в трудном положении. Однако ее руководителю пришлось покинуть Россию и просить приюта в Германии после ее выступления на семинаре в Берлине. Все остальные чеченские, так называемые, правозащитники, всего лишь имитируют деятельность в этой области. Вмешательство в происходящее в семье считается сегодняшним кадыровским режимом недопустимым и противоречащим чеченской традиции. Последнее не соответствует действительности, но Кадыров интерпретирует традиции так, как ему вздумается, создавая традицию сегодняшнего дня.

Приведем несколько выдержек из различных докладов правозащитных организаций, исследовавших проблему на месте.

«В последние годы в Чечне сформировалось поколение мужчин, которые относятся к женщинам как к существам второго сорта. Такое отношение базируется, по представлению молодого руководства Чечни, на существующих у вайнахов (чеченцы и ингуши) традициях. Они трактуют традиции так, как хочется Кадырову и его окружению. Культ силы, власти и богатства не был свойствен в достаточной степени демократическому традиционному вайнаховскому обществу. Там не было принято унижение одних членов сообщества другими, гордость и храбрость ценились выше, чем грубая сила всевластия. Образование представляло собой одну из главных ценностей, поскольку его нельзя было отнять у человека во время войн, оккупации и депортации народа. Статус замужней женщины, несмотря на ее второстепенное положение, был высок. В семье же ее положение было главенствующим... Не считалось возможным заставить женщину носить хиджаб. Замечание ей мог сделать только старший в семье мужчина. Обстрел шариками с краской, приставание с поучениями и рукоприкладство (а на самом деле – просто домогательства) были бы в прошлом невозможны». (Из доклада «Чеченцы в России» правозащитного центра «Мемориал» и комитета «Гражданское содействие», под редакцией Светланы Ганнушкиной.)

Фонд имени Генриха Бёлля опубликовал исследование о положении женщин на Северном Кавказе. Его результаты показали, что в регионе

широко распространено домашнее насилие, женщины ограничены в передвижении и не имеют доступа к семейному бюджету. Эта информация, к сожалению, не нова и давно никого не шокирует. В известных Фонду историях побегов чеченских женщин основной причиной были отсутствие финансов, свободы передвижения, насильственные браки и лишение права на детей.

Международная кризисная группа в докладе «Чечня: Внутреннее зарубежье» констатирует: «Насилие в отношении женщин, хотя и не является проблемой, характерной только для этого региона, на Северном Кавказе усугубляется общим климатом беззакония, безнаказанности и коррупции в регионе. Помимо домашнего насилия, женщины становятся жертвами убийств чести, а также других традиционных практик, которые открыто поощряются Кадыровым, утверждающим, что шариат важнее российского законодательства».

Заявление «Правовой инициативы по России» и Chechnya Advocacy Network в отношении соблюдения Российской Федерацией 62-й сессия Комитета по ликвидации дискриминации против женщин (CEDAW) гласит: «На Северном Кавказе все чаще руководствуются традиционными нормами – известными как "адат". Указанное нормативное регулирование отличается исключительной патриархальностью и не наделяет женщин и девочек полной правоспособностью на протяжении всей их жизни, лишает их права собственности и прав наследования, наделяет мужчин правом осуществлять контроль за жизнью женщин и их телом и рассматривает многие формы насилия в отношении женщин в качестве допустимого и оправданного "наказания"».

*Можно ли говорить о правах женщин в регионе, где полноправно царствует малограмотный и жестокий деспот, уверенный в своих правах на женщину: «Я имею право жену критиковать. Жена не имеет. У нас жена – домохозяйка. Женщина должна знать свое место. ... Женщина должна дарить любовь нам. ... **Собственностью должна быть женщина. А мужчина – собственник.** У нас, если женщина ведет себя неправильно, отвечают муж, отец и брат. По нашему обычаю, если гуляет, родные ее убивают. Бывает такое: брат сестру убил, муж – жену». («Комсомольская правда», интервью Рамзана Кадырова Александру Грымову).*

Когда же взбунтовавшаяся «собственность» требует признать ее человеком со всеми его правами, то ее настигает кара, и защиты ей ждать неоткуда, поскольку ее бесправие насаждается теми, кто поставлен ее защищать.

В правозащитные организации часто обращаются женщины, которые находятся в постоянном страхе депортации в странах Европейского Союза, где они обратились за убежищем.

Наш опыт также показывает, что детям, которых забрал в свою новую семью отец, далеко не всегда хорошо живется. Новая жена отца может отыгрываться на детях мужа за обиды, которые ей нанесли муж и свекровь.

Нам приходилось помогать женщине, свекор которой бил ее четырехлетнего сына. Мальчик был запуган, шарахался от всех мужчин и все время держался за мать, когда она привезла его и дочку к нам в Москву. Эта семья получила убежище в одной из стран ЕС. В опасности физического насилия, в случае возвращения, находится не только сама женщина, но и ее дети.

Переезд в другой регион России ничего не меняет в такой ситуации. Женщину с детьми не примут ее родственники, она не сможет найти ни жилье, ни работу, не сможет оформить никакие документы для поступления детей в школу или детский сад. При любой попытке сделать что-то из перечисленного ей пришлось бы встать на регистрационный учет в органах МВД, информация об этом была бы передана в Чечню, и оттуда немедленно прибыли бы те, от кого женщина пыталась убежать и увести своих детей.

Страшный пример опасности возвращения в Россию женщины с детьми прямо в руки ее мужа, который, возможно, совершил уже не одно убийство, приводится в Приложении 3.

V. Свидетели Иеговы

Борьба государства со Свидетелями Иеговы представляет собой длинный ряд судебных процессов, в которых были успехи и поражения. Так в 2004 году, после длинного ряда судебных слушаний была ликвидирована и запрещена судебным решением Московская община. Однако в 2010 году ЕСПЧ признал этот запрет нарушением статей 6 (право на справедливое судебное разбирательство), 9 (свобода совести) и 11 (свобода собраний и объединений) Европейской Конвенции о защите прав человека и присудил общине компенсацию в размере 70 тыс. Евро. Большая палата не удовлетворила жалобу России на это решение, оно вступило в силу, но регистрация была восстановлена только в 2015 году.

Аналогичные процессы проходили и в других городах России.

После того, как Верховный Суд РФ 20 апреля 2017 года вынес решение о признании Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России экстремистской организацией, вопрос о запрете этой конфессии был решен окончательно.

За этим решением, разумеется, последовала кампания преследования Свидетелей Иеговы, принявшая широкомасштабный характер.

Как это было и с других случаях признания организаций экстремистскими и даже террористическими, представителей Центра Свидетелей Иеговы на процессе не было. Никто не мог сказать ни одного слова в их защиту. Решения по таким делам принимались и принимаются по заявлению Минюста, основанием служат выдержки из текстов, по которым невозможно судить ни о деятельности организации, ни о ее идеологии.

Так, причиной обращения прокуратуры послужил рассказ о том, что человек нашел для себя ответы на вопросы, которые не мог разрешить католический священник. Несколько историй такого рода были квалифицированы как пропаганда религиозного превосходства. Можно ли найти такую конфессию, которая не считала бы свои убеждения самыми правильными?

Можно предположить, что подлинной причиной преследований Свидетелей Иеговы стала возрастающая популярность и массовость этой религиозной организации. В 2016 году, согласно ежегодно публикуемым самой организацией данным, ее численность составляла 171 828 человека. На 15 мая 2015 года в стране имелось 408 зарегистрированных местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы, 22 — в Республике Крым.

Кампания преследования резко усилилась в апреле 2018 года, когда в различных регионах начались обыски и аресты, от которых пострадали десятки верующих, многие из которых стали фигурантами уголовных дел и были заключены под стражу. По состоянию на начало мая 2019 года, уголовному преследованию подверглось не менее 154 верующих (см. <https://memohrc.org/ru/special-projects/spisok-presleduemyh-po-obvineniyu-v-prinadlezhnosti-k-svidetelyam-iegovy>).

Большинству было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 282.2 УК РФ («Организация деятельности религиозной организации, в отношении которой принято решение о ликвидации в связи с осуществлением экстремистской деятельности» – до 10 лет лишения свободы).

41 верующий преследуется по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ («Участие в деятельности религиозной организации, в отношении которой принято решение о ликвидации в связи с осуществлением экстремистской деятельности»), до 6 лет лишения свободы) и 8 по ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ («Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации», до 8 лет лишения свободы).

Помимо этого, известно, что в двух случаях в Кабардино-Балкарии выдвигалось обвинение по ч. 1 ст. 282 УК РФ («Возбуждение ненависти и вражды, а также унижение достоинства группы лиц по религиозному признаку», до 5 лет лишения свободы).

Ещё в одном случае обвинение касалось ч. 1 ст. 280 УК РФ («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», до 4 лет лишения свободы), а в восьми, дополнительно к ч. 1 ст. 282.2 УК РФ, ещё и по ч. 1 ст. 282.3 УК РФ («Финансирование экстремистской деятельности», до 8 лет лишения свободы).

На встрече Президента России Владимира Путина с Советом по правам человека 11 декабря 2018 г. члены Совета выразили обеспокоенность кампанией по преследованию Свидетелей Иеговы на основании решения Верховного Суда от 20 апреля 2017 г. Президент в ответ на это сказал

дословно следующее: *«Свидетели Иеговы тоже христиане, за что их преследовать, я не понимаю. Поэтому надо просто проанализировать, надо это сделать. Я переговорю с Вячеславом Михайловичем (Председатель ВС РФ Лебедев. - С.Г.), и попробуем это сделать».*

Не будем останавливаться на деталях этого высказывания: «тоже христиане», обещание повлиять на суд – вызывают определенные вопросы.

Однако, через два месяца после обещания Президента «попробовать проанализировать ситуацию», 6 февраля 2019 года Железнодорожным судом г. Орла был вынесен беспрецедентный приговор по ст. 282.2 (1) УК РФ гражданину Дании Деннису Кристенсену. Он был приговорен к 6 годам лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима.

Этот приговор, по мнению правозащитников, возвращает нашу страну в мрачные времена антирелигиозных гонений периода Большого террора. Надо отметить, что в 1994 году указом президента Российской Федерации Свидетели Иеговы были реабилитированы и признаны жертвами политических репрессий. Но сейчас мрачные времена возвращаются.

Еще через несколько дней – 15 февраля – в городе Сургут (Сибирь, Ханты-Мансийский автономный округ) была проведена силовая операция по задержанию около 40 человек, среди которых были дети. Целью операции было доказать, что организация Свидетелей Иеговы продолжает функционировать, несмотря на решение Верховного Суда России. Следственные действия по этому делу сопровождалась жестокими пытками. Весь набор пыточных средств, ставший уже привычным, был применен к подследственным: удушение целлофановым пакетом, электрошок, жестокие избиения. Пытки сопровождалась требованиями признательных показаний, отказа от права не свидетельствовать против себя и хранить молчание (ст. 51 Конституции России). Допросы проводились непосредственно после пыток, на этих допросах следователь со слов оперативных работников записывали в протокол то, что подследственные говорили во время пыток. Отказ от подписания протокола означал новую серию истязаний.

28 марта правозащитники провели пресс-конференцию по Сургутскому делу, на ней вместе с ними выступали адвокаты и эксперты, подтвердившие наличие пыток по оставленным следам на теле и одежде подследственных, сохранившимся через несколько дней после их освобождения из-под стражи, в связи с истечением срока содержания под стражей во время следствия.

Адвокаты представили журналистам ответ Следственного Комитета России на их жалобы. По версии, изложенной в нем, «в связи с оказанием активного сопротивления перед проведением обыска в отношении нескольких участников следственных действий сотрудниками правоохранительных органов, в рамках их полномочий, были применены боевые приемы, что способствовало получению незначительных гематом и ссадин на ногах».

Что же касается более серьезных повреждений, в виде ожоговых ран и следов от применения электрошокера – высказывается предположение, что они получены в то время, когда подследственные уже были на свободе. Таким образом, они нанесли травмы себе сами. Последнее никак не может быть отнесено к новым изобретениям следственной мысли. В комедии Гоголя «Ревизор» городничий, оправдываясь в применении недопустимого наказания, примененного к вдове офицера, кричит: "Унтер-офицерша нагала вам, будто бы я ее высек; она врет, ей-богу, врет. Она сама себя высекла".

После приговора Деннису Кристенсену, 6 февраля, кампания преследования Свидетелей Иеговы резко усилилась. На пресс-конференции представители Свидетелей Иеговы говорили о более чем 400 обысках, проведенных в домах их единоверцев, 160 человек были привлечены к уголовной ответственности, среди них около 40 женщин, против 70 возбуждены уголовные дела.

Надо отметить, что в ответах на жалобы Свидетелей Иеговы в ЕСПЧ государство придерживается ханжеской циничной позиции, заявляя, что запрет касается не возможности относиться к конфессии Свидетелей Иеговы, а к объединяющим их организациям. На вопрос, могут ли люди собираться вместе и читать Библию, как этого требует их религия, следует ответ: Да, могут, но не в рамках организации. В то же время, именно такие собрания и встречи лежат в основе обвинения по делу Свидетелей Иеговы в Сургуте.

В еще более тяжелом положении оказываются члены организации Свидетелей Иеговы, родственники которых считают их веру преступлением и вероотступничеством.

В таком положении оказались И. и Э. Х-ы.

И. Х-а, родилась в 1965 г. в селе Родниковка Актюбинского р-на Актюбинской области.

Её дочь Э. Х-а, родилась в 1994 г. в г. Владикавказ Республики Северная Осетия-Алания.

С 27.07.1990 г. по 28.10.1997 г. они проживали по адресу: г. Владикавказ, ул. Ардонская, дом 244, кв.18.

В 1995 г. И. познакомилась с членами христианской конфессии Свидетелей Иеговы. И. заинтересовала их религия. Они ответили на многие волновавшие её вопросы, такие как: в чём смысл жизни, кто такой Бог? И с этого времени И. стала посещать собрания Свидетелей Иеговы во Владикавказе.

В это время она жила в гражданском браке с Р.Б, и он, узнав об этом, запретил ей ходить на собрания. А за нарушение запрета избивал её. И. Х-ва неоднократно обращалась в милицию, но никакой защиты не получила.

Ситуация обострялась. Всё это происходило на глазах маленькой дочери И. – Э. В результате, спасаясь от насилия со стороны Р.Б., они вынуждены были уйти из дома. Прятались по разным знакомым. Но он, вместе со своими

родственниками, начал их искать по местам, где проходили собрания Свидетелей Иеговы.

В начале 1998 г. И.Х. с дочкой пришлось уехать в Кабардино-Балкарию. Там они продолжили ходить на собрания Свидетелей Иеговы. Но и там её два раза забирали в милицию с маленькой дочкой и с единоверкой за то, что они говорили о Боге. Первый раз её предупредили, что, если она еще раз в этом городе будет проповедовать, то её посадят в тюрьму. Второй раз, когда их доставили в милицию, в кабинете из их сумок выложили всё содержимое и стали насмехаться над их журналами, над тем, что там изображено. Потом начали угрожать им тюремным сроком. Поэтому И. и Э. переехали другой город Кабардино-Балкарской Республики.

Однако в 2000 году там произошло сильное наводнение, и им пришлось выехать в Осетию.

Там И. сняла комнату, нашла работу. Но, после случайной встречи с отцом Э., они снова подверглись угрозам и преследованиям за веру, исповедовать которую он считал преступлением.

В 2002 г. И. и Э. переехали в Алагир. Отец Э. не оставлял их в покое: он отыскивал их, постоянно приезжал и продолжал угрожать. Он избивал дочь, требуя отречься от веры и от матери. Ирине угрожал ножом.

В 2009 г., когда Р.Б. выламывал дверь их жилья, полиция все же приехала по вызову И. Однако рассказ женщин об угрозах и побоях не произвел на полицию впечатления. Р.Б. выписали штраф в 2000 рублей и никак не оградили женщин от продолжения его посягательств на их свободу совести, образ жизни и независимость.

Матери и дочери приходится переезжать с места на место, но бывший муж постоянно находит И. и их дочь, является к ним домой, часами говорит о том, что они выбрали неверный путь, что надо менять мышление. Любое сказанное поперек слово дочери вызывало его гнев и жестокое обращение с ней.

Все наши попытки найти для Х-вых возможность убежище за пределами России не привели к успеху. Им было отказано в визе даже при попытке купить туристическую путевку. Сейчас они живут в шелтере, куда мы их направили на небольшой срок.

VI. Необходимость переселения беженцев.

В России на начало 2019 года было официально зарегистрировано 572 беженца. Кроме того, около 77 тысяч человек имели временное убежище – статус, который дается на один год и требует продления (или непродления) на каждый следующий год.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ И ЛИЦ, ПОЛУЧИВШИХ ВРЕМЕННОЕ УБЕЖИЩЕ, ПО СТРАНАМ ПРЕЖНЕГО ПРОЖИВАНИЯ, (по данным МВД России, с начала регистрации)

	<i>Беженцы</i>			<i>Лица с временным убежищем</i>		
	<i>Человек на 1 января 2019</i>	<i>Человек на 1 октябрь я 2018</i>	<i>На 1 январ я 2018</i>	<i>Человек на 1 января 2019</i>	<i>На 1 октябр я 2018</i>	<i>На 1 января 2018</i>
Всего	572	592	592	76825	93507	125442
Азербайджан	7	7	7	5	5	8
Афганистан	305	307	305	484	441	356
Грузия	31	30	31	124	149	167
Казахстан	2	2	1	8	6	4
Киргизия	3	3	3	17	15	22
Сирия	2	2	2	826	898	1128
Таджикистан	6	6	7	19	21	16
Туркмения	-	-	-	7	5	5
Узбекистан	19	19	19	51	45	60
Украина	140	158	166	75006	91641	123434
другие страны	57	58	51	278	281	242

Из приведенной таблицы видно, что за 2018 год число обладателей временного убежища резко упало, при этом основную массу счастливых обладателей этого статуса постоянно составляют граждане Украины. На остальные страны приходится всего около 2-х тысяч человек. Это число сохраняется, практически, с введения этого статуса в 2001 году. Украинцы, а вернее, русские граждане Украины, оказались единственной группой беженцев, которые были радушно приняты как властью, так и гражданским обществом России. В 2014 году для них на границе в Ростовской области построили лагеря, высокое качество которых отмечало УВКБ ООН, россияне поначалу приняли их, можно сказать, по-братски.

С того времени всего около 400 тысяч граждан Украины получили временное убежище. Начался прием их в гражданство России по упрощенной схеме. В результате около 250 тысяч получили гражданство, и этот процесс продолжается.

Однако братский энтузиазм быстро упал. Лагеря уничтожили к концу 2014 г., из общежитий и пансионатов украинцев выставили к концу 2015 г. Сейчас начались выдворения и депортации тех, кто, по разным причинам, не

смог получить регистрацию и обратиться за российским гражданством. Среди них есть даже бывшие ополченцы, которые имеют весьма большой риск немедленно оказаться на скамье подсудимых.

Что же касается беженцев из других стран, то их положение чудовищно. Общее число людей, имеющих все основания обращаться за убежищем в России, составляет не более 50 тысяч человек. Это совсем мало для такой огромной страны, как Россия. Инвалиды не получают никакой медицинской помощи, детей не берут в школы и детские сады, взрослые не могут легально работать. Все находятся в постоянном напряжении из-за опасности быть задержанными полицией, обобранными ею. Постоянно проводятся акции по задержанию и выдворению иностранных граждан, и беженцы никак не гарантированы от такого результата. Судьи с невероятной скоростью – 2 минуты на человека – принимают решения о выдворении групп привезенных к ним иностранных граждан, не разбираясь в их обстоятельствах.

Даже иностранные граждане, имеющие супругов и детей – граждан России, не могут надеяться на снисхождение. Теоретически супруги граждан России могут получить без квоты разрешение на временное проживание (РВП) и начать продвигаться к получению вида на жительство. Однако для этого они должны находиться на территории России на законном основании, т.е. иметь действующую визу и регистрацию. Если же срок действия визы истек, а помещения для регистрации на три года нет, то заявления на РВП у них не примут. Что же касается беженцев, то у них, как правило, отсутствует легальный статус.

Кроме того, через год после получения РВП, иностранный гражданин обязан представить документ о доходе в таком объеме, который превышает минимальный доход российского гражданина в регионе его проживания. При нашей системе получения зарплаты «в конверте» такой документ получить очень сложно.

Самое трудное положение сейчас у граждан Сирии, которые все еще не могут вернуться домой. Сирийцы, находящиеся на территории России, условно могут быть разделены на две группы: приехавшие до конфликта, но не имеющие возможности вернуться для получения новой визы из-за военных действий (*беженцы на месте*), и приехавшие во время конфликта. К последним относятся, в частности, семьи трудовых мигрантов, выехавшие к родственникам в Россию после начала конфликта. Обе группы имеют все основания обращаться за убежищем. Однако они не только не получают его, но, как правило, просто не допускаются в процедуру.

В Приложении 4 представлен доклад 2017 года о положении беженцев из Сирии в России. Однако за последний год положительных изменений не было. Следующий доклад находится в стадии подготовки. Кроме того, готовится большой доклад о событиях в Сирии и сирийских беженцах, над которым работает коалиция правозащитных организаций и журналистов.

Как известно, существует три варианта разрешения проблемы беженцев: возвращение на родину, полная интеграция по месту обращения за убежищем и переселение в третью безопасную страну, где беженец может достойно проживать, пользоваться необходимыми благами цивилизации и дожидаться одного из двух первых вариантов окончания его беженской судьбы. В Представительстве УВКБ ООН в России лежат сотни описаний тяжелой ситуации ищущих убежища в России людей, относящихся к уязвимым категориям. Это дела инвалидов, одиноких женщин с детьми, многодетных семей, представителей ЛБГТ-сообщества. Всем им не выжить в России. Общественные организации пытаются, но не имеют достаточно средств, чтобы обеспечить их минимально необходимыми средствами существования.

Нам очень хотелось бы надеяться, что страны Европы найдут возможность принять какую-то часть беженцев. Мы просим об этом не в плане разделения ответственности, а из соображений гуманизма и сочувствия к тем беженцам, кто оказался в России, предполагая, что это уже Европа. Их не миллионы, как беженцев из Сирии, их всего несколько десятков тысяч. А к уязвимым категориям относится и вовсе несколько тысяч. И, главное, недопустимо возвращать их обратно в Россию, если они уже оказались на территории Европейского Союза.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. История Шамиля Солтамурадова.

(Записана С.А. Ганнушкиной со слов брата Шамиля Исы Солтамурадова и французских коллег).

Солтамурадов Шамиль Шараниевич, родился 14 апреля 1990 года в г.Гудермес Чеченской Республики, где проживал и был зарегистрирован.

Прописку и место проживания имел в г.Гудермес. В 1995 г. семья переехала в Черкесск КЧР.

В 2014 году Шамиля могли призвать в армию. Он побоялся, что его отправят в Украину, поэтому по совету Исы решил выехать в Турцию.

С августа 2014 года он находился в Стамбуле, где жил случайными заработками на стройках, в магазинах и т.п.

В 2015 году отношение к выходцам из России резко ухудшилось. В Турции прошла серия убийств чеченцев (см. <https://www.youtube.com/watch?v=WOTnUCOeTtQ>, <https://www.kommersant.ru/doc/2195701>, <https://youtu.be/4H-1MAX6q4k>, <https://youtu.be/CNY3W63r7Oc>).

В доме, соседнем с тем, где проживал Шамиль, был застрелен чеченец.

После этих событий Иса, который уже много лет жил во Франции и уже имел французское гражданство, решил забрать Шамиля, так как оставаться в Турции было небезопасно, и россиян совсем перестали брать на работу.

В декабре 2015 года Иса и Шамиль вылетели в Белоруссию, встретились в Минске, переехали в Брест и оттуда через границу с Польшей в Тересполь. Французский паспорт Исы помог братьям пересечь границу.

Оттуда на машине с другими чеченцами они поехали через Германию во Францию.

Однако в Германии их остановили, и Шамилю пришлось обратиться там за убежищем. С начала и до июня 2016 года Шамиль проживал в Дрездене.

В июне 2016 года, когда он пошёл продлевать свой документ, его задержали, поскольку оказалось, что он подан в розыск через Интерпол по инициативе правоохранительных органов КЧР.

Шамиль провел 6 месяцев в тюрьме, был освобождён 21 ноября 2016 года Верховным судом Дрездена, который отказал России в его экстрадиции.

Выйдя на свободу, Шамиль немедленно связался с Исой и переехал во Францию.

С 24 ноября 2016 года до самого последнего времени он проживал во Франции вместе с Исой.

В Париже в декабре его на улице остановили полицейские и проверили его документы, но не нашли оснований для задержания. После этого случая Шамиль решил, что Интерпол больше не ищет его. Он почувствовал себя свободным человеком.

Однако в 20-х числах декабря из Чечни ему сообщили, что к ним домой в Гудермесе пришли сотрудники чеченской полиции. Они забрали его мать и сестру в отделение РОВД г.Гудермес. Требовали от них номера телефонов Шамиля и Исы. Они заставили родных связаться с ними по видеосвязи, чтобы удостовериться, что Шамиль действительно находится во Франции.

После этого они направили запрос в Прокуратуру Франции о его задержании.

На 7 апреля 2017 года Шамилю была назначена встреча для подачи ходатайства о предоставлении убежища. Шамиль явился в префектуру на Порт-де-Клиньянкур в г.Париже, где был снова арестован.

Шамиль находился в тюрьме с 7 апреля 2017 года по 31 января 2018 года в связи с проводимой экстрадиционной проверкой.

31 января 2018 года между 14.00 – 15.00 у Шамиля было последнее судебное слушание по экстрадиции. Суд снова вынес решение об отказе России в экстрадиции Шамиля из Франции.

Из зала суда примерно в 23:00 Шамиля отвезли обратно в тюрьму. Около тюрьмы Иса ждал его до 02:00 ночи, но так и не дождался.

Рано утром 1 февраля 2018 года Иса поднял тревогу. Адвокат Шамиля Flora Reschanski начала искать своего подзащитного по тюрьмам.

Наконец ей сообщили, что Шамиль был отправлен в Германию в соответствии с Регламентом «Дублин-2» как в страну первого обращения за убежищем. Как выяснилось позже, французские власти обращались в Польшу и Германию, но Польша не ответила на запрос.

Адвокату сказали, что Шамиль был отправлен в Берлин, что впоследствии оказалось неправдой.

Как удалось установить французским правозащитникам, Шамиль был отправлен рейсом на Франкфурт.

После этого никаких известий о месте нахождения и о состоянии Шамиля родственники не имели до вечера 6 февраля.

Позже стало известно, что Шамиль Шараниевич Солтамурадов находился в депортационном лагере г. Ганновер, поскольку было принято решение о его депортации в Россию.

Светлана Ганнушкина через немецкую секцию Международной Амнистии обратилась к Ангеле Меркель с письмом о недопустимости выдачи Шамиля Солтамурадова России. Из Канцелярии был получен ответ о том, что будет сделано все возможное, чтобы этого не произошло.

Однако 14 февраля Шамиль из Ганновера был отправлен в Москву, после чего его след снова потерялся.

Был найден адвокат в КЧР, который нашел Шамиля Солтамурадова в СИЗО. Его обвинили в участии в обучении деятельности НВФ (незаконных вооруженных формированиях) ст. 205.3 УК РФ. Находясь на свободе, Шамиль категорически отрицал свою причастность к НВФ, которой и не было никаких доказательств. Оказавшись в СИЗО, Шамиль в течение 2-х дней полностью признал свою вину.

Методы получения таких признаний известны.

Судя по всему, ему обещали смягчение приговора в обмен на признание, однако следователь его обманул и после признания добавил ст. 205.5 – участие в террористической организации. В связи с этим дело было передано Военному суду в Ростове. Приговор был провозглашен только 10 апреля 2019 года. Шамиль был признан виновным по обеим статьям УК РФ и приговорен к 17 годам отбывания заключения в колонии строгого режима. Прокурор требовал наказания в виде 23-х лет лишения свободы. Так закончилась история двойного отказа в экстрадиции Шамиля Солтамурадова, «просто депортированного» в Россию.

Приложение 2. История гонений семьи Тазуркаевых

В Чеченской Республике жестоким гонениям подверглась семья Салама Тазуркаева. Состав семьи Тазуркаевых:

Салам Алаудинович Тазуркаев, 1968 г.р.,

Сарет Рамзановна Юнусова, 1974 г.р., жена,

Айсет Саламовна Шавхалова, 1992 г.р., дочь,

Хеда Саламовна Тазуркаева, 1994 г.р., дочь,

Исрапил Саламович Тазуркаев, 1997 г.р., сын,

Айшет Саламовна Тазуркаева, 1998 г.р., дочь,

Айна Саламовна Тазуркаева, 2006 г.р., дочь,

Хадижа Саламовна Тазуркаева, 2008 г.р., дочь,

Ризван (домашнее имя Иса) Саламович Тааев, 1996 г.р., племянник – сын сестры

Таус, живет в селе Шами-Юрт,

Ислам Абдулхакимович Шавхалов, 1989 г.р., зять,

Ахмед, 2011 г.р., Ясмина, 2013 г.р., Иман, 2015 г.р., Мухаммед, 2017 г.р.

Семья проживает в селе Катер-Юрт в Ачхой-Мартановском районе Чечни. Айсет с семьей живет отдельно в станице Асиновской.

У Салама четыре брата: старший – Саламу и трое младших – Якуб, Адам и Альви Тазуркаевы.

Якуб и Адам были активными членами НВФ (незаконных вооруженных формирований), отличались особой жестокостью. В 2004 году Якуб и Адам Тазуркаевы были задержаны в ходе спецоперации. После этого они вступили в полк имени Ахмад Хаджи Кадырова, где и сейчас служат. По словам их брата **Салама Тазуркаева** – нашего заявителя – власть их в Чечне неограниченна. Они подчиняются только Рамзану Кадырову.

Отец братьев Тазуркаевых Алаудин умер в 2013 году, мать Лиза, 1944 г.р., слепая. Родители жили с семьей Салама и не поддерживали агрессию других сыновей. Сейчас Лизу отвезли в дом Адама против ее воли. На видео, снятом ее внучкой 16 октября 2017 года, она просит спасти ее внуков от их дядей – ее сыновей (см. <https://www.kavkazr.com/a/28798111.html>). Салам уверен в том, что братья не отдадут ему мать, но он надеется, что они не будут с ней жестоки.

Салам Тазуркаев всегда был противником режима, установленного Рамзаном Кадыровым. Он открыто говорил об этом в своем окружении и, в особенности, в семье своим братьям. Его возмущали безосновательные обвинения молодых людей за, якобы, сочувствие экстремистским организациям. Их сосед – юноша восемнадцати лет – был осужден на 13 лет заключения под стражу за СМС-сообщение своей знакомой с вопросом о том, что она думает о ребятах, гибнущих в Сирии. Его обвинили в том, что он собирался в Сирию воевать.

Двоюродного брата Тазуркаевых осудили и дали ему 7,5 лет тюремного заключения, обвинив его без всякого повода в содействии НВФ (незаконным вооруженным формированиям).

Обо всех таких случаях Салам Тазуркаев открыто говорил и этим «компрометировал» своих братьев.

Они сообщили своему руководству о том, что Салам хочет своих двух дочерей выдать замуж и отправить в Сирию. Он и его дети постоянно находились в опасности.

Тем не менее, Салам надеялся на то, что в случае необходимости полиция его защитит. Однако произошло противоположное.

Противостояние в семье началось 6 лет назад.

Таус Тааева - сестра Тазуркаевых овдовела и через некоторое время снова вышла замуж. Но Адам и Якуб были этим недовольны. Отец и Салам поддержали Таус, она вышла замуж и родила четверых детей. В 2012 году муж Таус Арби пропал, Адам и Якуб постоянно говорили, что он вернется инвалидом. Отец Тауз подозревал их в похищении Арби. В апреле 2013 году нашли его тело возле грозненского пруда, со следами пыток на теле.

После смерти отца братья забрали Тауз и ее детей. Тауз они жестоко избили, а потом спрятали. Детей от первого и второго брака они отдали в семьи их отцов. Лиза просила сказать ей, что они сделали с ее дочерью, под ее давлением Адам признался, что Тауз сидит пленницей в подвале его дома. Салам с матерью смогли вызволить Таус и увезти ее в Ингушетию. Оттуда Таус с сыном Рамзаном удалось выехать в Германию, где она получила убежище, о чем Салам и Лиза узнали только в 2016 году, т.е. через два года после ее бегства в Ингушетию.

Румиса, дочь старшего из братьев Саламу, дважды была замужем. Она хотела выйти замуж в третий раз. Братья были против этого. Она пропала за 3 дня до свадьбы. Остались четверо детей, которых теперь воспитывает семья их отца. Адам и Якуб не раз хвастались, что это они убили Румису за непослушание.

Аминат, дочь Альви, попала в аварию, когда ехала в такси. Когда об этом узнал отец и его братья Адам и Якуб, они были так возмущены, что девушка села в такси к водителю мужчине, что пострадавшую в аварии девушку избивали и пытали током. Потом отец сам отрубил ей два пальца на левой руке – средний и безымянный. Салам пытался защитить племянницу, но не смог. Об этой истории он говорит с ужасом: не понимает, как можно так поступить со своим ребенком.

Хеде, дочери Салама, дяди угрожали оставить ее инвалидом за то, что отец научил ее водить машину. Они требовали, чтобы Салам запретил ей садиться за руль, иначе в следующий раз ее убьют.

Хеду посватали за чеченца по имени Арзу, который живет в Германии и знаком с Таус. Он остался вдовцом с четырьмя детьми. Его родители сделали Хеде предложение выйти за него замуж, и она согласилась. Но дяди не желали отпускать племянницу, угрожали ей и всей ее семье убийством, которое могла стать вполне реальным. Они угрожали убить и родственников Арзу.

Главные события.

16 октября 2017 года Якуб и Адам приехали к дому Салама. Они требовали отдать им Хеду. Не смогли добраться до нее и забрали находившегося во дворе Исрапила, запихнув его в багажник машины, угрожая убить его, если им не отдадут Хеду.

Сарет набрала номер Айсет, и та услышала автоматную очередь, крики и плач в доме. Она взяла такси, поехала в РОВД Ачхой-Мартана, сообщила о нападении на родителей, о похищении брата и полицейские поехали с ней. Когда полицейские приехали к дому, Якуб сказал полицейским, что это его дело, а они могут уезжать. Полицейские уехали, несмотря на мольбы Айсет, которая просила вмешаться и не дать убить ее родителей. Адам и Альви били Айсет по голове за то, что она посмела привезти полицию, угрожали, что они ее похитят и убьют.

Айшат удалось сделать запись того, как дяди рвутся в их дом. На записи ее бабушка Лиза и отец рассказывают о происходящем. Запись выставили на сайте «Кавказ. Реалии». (см. <https://www.kavkazr.com/a/28798111.html>).

Информация дошла до руководства Чечни.

17 октября 2017 года в дом к Саламу приехали начальники из полка Ахмад-Хаджи Кадырова. Салам сообщил о том, что его сына насильно забрали из дому и удерживают в заложниках. Исрапила привезли домой. После этого членам семьи Салама Тазуркаева пришлось выступить по телеканалу «Грозный» и сказать, что произошедшее было «простой бытовой ссорой». Однако в этой же записи Якуб Тазуркаев, сидя рядом со своей слепой явно удрученной матерью, говорит о том, что они с братом хотели не допустить, чтобы племянница уехала за границу и хотели забрать ее загранпаспорт (см. <https://www.youtube.com/watch?v=qT9zWcNZtVM>, <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/311242/>).

Пока шла съемка, Салам сказал Исрапилу, чтобы он быстро скрылся, и Исрапил сбежал из дому.

После записи перед уходом Адам и пообещали семье Салама убить всех их в течение нескольких ближайших дней.

После ухода братьев Салам и его дети начали думать о том, как и куда им бежать.

Айсет связалась со Светланой Ганнушкиной, номер телефона ей прислала Таус из Германии. Ганнушкина могла только посоветовать им бежать.

Первыми уехали Салам с женой и детьми.

19 октября 2017 года в 6 часов утра Адам и Якуб приехали к Айсет в Асиновку на 2 машинах с полицией. Якуб спросил, где Салам, Исрапил, Санет. Айсет сказала, что не знает. Адам и Якуб сказали, что если она не хочет проблем, то лучше сказать, где родители, иначе они убьют и ее и детей.

Якуб несколько раз ударил Айсет по лицу, Адам схватил ее мужа Ислама за обе руки и держал его. Ислам кричал, чтобы они не били его жену, но ему пригрозили, что его зарежут, если не будет молчать. Полицейские ворвались в дом, перевернули все вверх дном, напугали детей, нашли документы Исрапила: паспорта, водительские права.

Позже Айсет заметила, что за ней следят: рядом с домом стояла машина, в которой сидел Адам, наблюдал за ее передвижениями. Ночью Адам уехал.

Якуб поехал в Шами-Юрт, где живет Иса, но тот уже был предупрежден и убежал в лес. Якуб звонил ему и угрожал убийством.

20 октября после часа ночи с чужого номера позвонил Исрапил, просил забрать его, сказал, что он сильно замерз, голоден и прячется в лесу.

Исрапил также позвонил Исе в Шами-Юрт и сказал, что дяди все равно придут к Исе и лучше ему покинуть дом. Иса тоже ушел в лес и спрятался. Айсет сказала мужу, что надо срочно забрать Исрапила и Ису. Айсет позвонила свекрови, та осталась с детьми. Ислам и Айсет поехали за Исрапилом и Исой, они отвезли их к дяде мужа, договорились с таксистом и отправили их в Москву.

20 октября 2017 в шестом часу утра в ворота, Айсет постучали, она открыла, там стояли две машины с ОМОНОМ и Якуб с Адамом. Адам схватил ее за руки, а люди заскочили в дом и искали Исрапила. Якуб и Адам угрожали ей, сказали, что она больше никогда не увидит мужа и своих детей, и они сгноят ее в подвале, если не выдаст Исрапила. Айсет сказала, что она ничего не знает, но Якуб и Адам каким-то образом следили за ее переговорами.

Якуб и Адам сказали, что они все равно найдут Исрапила и убьют его за то, что видео сюжет о нападении на дом был выложен в интернет. Снова ударили ее по лицу, Якуб приставил ей ко лбу пистолет и потребовал выдать местонахождение брата. Якуб и Адам сказали Айсет, что если они не найдут Исрапила, Хеду и Айшат, то Айсет пропадет без вести, и ее никто не найдет. Угрожали и Исламу. Когда Ислам пытался защитить свою

жену, его избili. Якуб хвастался, что таких как он (Ислам) они уже убили нескольких человек.

Ночью 21 октября Айсет, Ислам и дети выехали в Ингушетию к дяде Ислама Рашиду, там провели 2 дня. Рашид дал им 20 тыс. рублей, и они на автобусе выехали в Москву. Ей звонил Якуб и угрожал ей убийством за то, что опозорили его на весь мир и угрожал убить сына Таус – Ису.

Начиная с вечера 17 октября Ганнушкиной звонили Айшет и Асет и одна за другой машины с беглецами ночью выезжали из Чечни и направлялись в Москву.

Их передвижение Ганнушкина отслеживала каждые 2-3 часа, пока они добирались до столицы. Здесь они получали адрес квартиры, в которой могли поселиться.

Все 14 человек жили в этой квартире несколько месяцев, **Ризван Тааев жил там же до последнего времени.**

Комитет «Гражданское содействие» им помогал. С нашей помощью и связями все члены семьи получили заграничные паспорта. Они не могли находиться в безопасности ни в одном регионе России.

Как только одна из девушек пошла работать в магазин и оказалась в поле зрения полиции, встал вопрос о том, чтобы информация о них была передана в Чечню. Полицейские стали спрашивать о причинах, по которым Тазуркаевы покинули Чечню. Они высказали намерение связаться с МВД Чечни, чтобы навести о Тазуркаевых справки. Только настойчивые просьбы с нашей стороны и участие хозяина магазина, заплатившего полиции «за лояльность», предотвратили надвигающуюся трагедию.

Однако такая ситуация может повториться в любой момент. Мы знаем много случаев, когда группы полицейских приезжали из Чечни, чтобы вернуть непокорных и передать их кадыровцам. Судьбы этих людей были трагическими. Некоторые из них пропали без вести.

Необходимо отметить, что происходящее в семье Тазуркаевых никак нельзя рассматривать как семейный конфликт. Салам Тазуркаев, его дети и племянник стали в оппозицию режиму Рамзана Кадырова, именно с этим связаны преследования их братьями – кадыровцами, их руководством и органами полиции.

Из сказанного можно сделать однозначный вывод: для всех этих четырнадцати человек нет иного решения, кроме получение убежища в другой стране.

10 марта из Чечни пришли сведения о том, что Якуб и Адам Тазуркаевы назначили большое вознаграждение за «головы», т.е. за убийство и предъявленные доказательства этого, своих племянников Исрапила, Хеды и Айшат, а также Ризвана Тааева. Существует большая вероятность того, что в Чечне найдутся желающие найти их, привести казнь в исполнение, получить деньги и угодить влиятельным людям из окружения Кадырова. Кроме того, опасность угрожает их матери и младшим сестрам.

В настоящее время Шавхаловы переехали к родственникам Ислама и, пользуясь тем, что их родство с Тазуркаевыми не видно по документам, пытаются обосноваться на новом месте. Остальные члены семьи Салама Тазуркаева ищут убежища в Германии.

Приложение 3. История О.А.

О.А., 1970 г.р., уроженка Центральной России, этническая чеченка и жительница Чеченской Республики.

Семья **О.А.** после второй чеченской войны проживала в Чеченской Республике. Отец ее умер в 2013 году, младший брат погиб в 2010 году.

О.А. долго не выходила замуж, что ставит чеченскую женщину вне общества. Много мужчин погибло во время военных действий, немало было и тех, кто покинул Чеченскую Республику. Когда в 2008 году к **О.А.** посватался разведенный мужчина, которого она совсем не знала, ей было уже 39 лет – возраст, в котором многие чеченские женщины уже имеют внуков.

Под давлением старейшин **О.А.** приняла предложение **Д.Ж.**, 1962 г.р.

Она надеялась на то, что их отношения наладятся, они сблизятся, и у нее появится своя семья. **О.А.** настораживало то, что муж не познакомил ее со своими родственниками, которых у каждого чеченца великое множество. **Д.Ж.** на ее вопросы отвечал резко: он познакомит ее, когда сочтет это нужным.

Постепенно **О.А.** стала налаживать отношения с соседями, которые тоже не спешили принять новую соседку и не общались с ее мужем. От соседей она узнала, что **Д.Ж.** не поддерживает отношения даже со своей матерью, не говоря уже о другой родне. Было понятно, что соседи побаиваются **Д.Ж.** и не рассказывают о нем всю правду.

Прошло довольно много времени, прежде чем **О.А.** рассказали, что она седьмая жена **Д.Ж.**, что жены уходили от него из-за его жестокости, одна из жен умерла по неясной причине. А, кроме того, у него есть сын от одного из предыдущих браков.

Когда **О.А.** попробовала заговорить с мужем о мальчике, тот резко ответил, что не любит этого ребенка и не считает его своим. Несмотря на это **Д.Ж.** по ее просьбе познакомил **О.А.** со своим сыном, которого звали Ризван, но обращался с ним холодно и даже жестоко. Все это очень беспокоило **О.А.**, но она сама уже ждала ребенка и не решалась порвать с мужем, надеясь, что с появлением в доме малыша **Д.Ж.** изменится. Она все еще надеялась наладить нормальную семейную жизнь.

Однако произошло обратное. После рождения первого ребенка **Д.Ж.** стал только еще мрачнее и агрессивнее. Он избивал ее, угрожал отобрать ребенка. Понимая, что это совершенно реально в сегодняшней Чечне, **О.А.** все терпела.

В 2011 году родилась дочь, а в 2013 году – вторая дочь.

Как истинная чеченка **О.А.** терпела побои и старалась сохранить видимость семьи.

В 2014 года мать Ризвана погибла, и мальчика привели в дом к отцу. **О.А.** полюбила пасынка, по ее словам, он был ласковым и добрым мальчиком, очень полюбил ее детей, хорошо учился в школе. У нее не было с ним никаких проблем.

Но **Д.Ж.** возненавидел сына. В доме начался настоящий кошмар. **Д.Ж.** бил сына за любую провинность, избивал **О.А.**, когда она пыталась защитить Ризвана. Даже малышам доставались от него побои.

О.А. понимала, что по традиции дети в случае развода останутся с отцом, и поэтому все терпела.

В 2017 году она обратилась в муфтият Чечни в комиссию по семейным проблемам. Она просила помочь ей урезонить мужа. Но там ей сказали, что он не пьет, не курит и читит Коран. А чеченская женщина рождена, чтобы терпеть, слушаться мужа и быть сильной.

С такой реакцией муфтията мы сталкивались и в других делах обращавшихся к нам женщин. В 2011 году одна из наших подопечных обратилась в прокуратуру с жалобой на жестокое обращение мужа, прокурор отправил ее в эту же комиссию при муфтияте, куда обращалась **О.А.**. Ее с мужем вызвали к муфтию. Там с ними провели беседу: ей сказали, что ее муж — хороший мусульманин, а она должна подчиняться ему. Потом муфтий провел обряд изгнания из нее шайтанов и попросил мужа не бить ее до родов. Вот и вся

помощь, которая была оказана беременной женщине, которую жестоко избивал муж. Мы вывезли ее в Москву, где она родила ребенка. Нам пришлось скрывать ее и ребенка и просить в родильном доме принять ее без официального оформления. Врачи решились на такое нарушение закона, очень рискуя своим положением. В дальнейшем нам удалось отправить при поддержке норвежских коллег женщину с младенцем в Норвегию, где она получила убежище.

Д.Ж. все больше и больше распоясывался, понимая свою безнаказанность. После его побоев **О.А.** приходилось обращаться за помощью к врачам. Наконец, она не выдержала и в 2018 году ушла со своими тремя малышами из дома.

О.А. скрывалась, перебираясь от одних друзей к другим, и пыталась найти решение своей проблемы.

Д.Ж. искал ее, и свирепствовал все больше, избивая своего старшего ребенка.

В октябре 2018 года **О.А.** узнала, что Ризван умер. По мусульманскому обычаю его похоронили в тот же день. Вскрытие не проводилось, хотя все были уверены, что Ризвана забил до смерти его родной отец.

Однако кто-то из соседей все же написал в полицию сообщение о совершенном преступлении. Полиция и следственные органы начали проверку, для которой необходима эксгумация тела мальчика, о чем **Д.Ж.** был оповещен повесткой. В апреле 2019 года эксгумация была проведена, однако судебно-медицинская экспертиза сделала вывод о том, что определить причину смерти уже невозможно. Такой вывод вызывает по качеству проведенной экспертизы некоторые дополнительные вопросы, ответы на которые получить невозможно.

Не дожидаясь дальнейших действий мужа – садиста, **О.А.** с детьми покинула Чеченскую Республику. Она приняла решение выехать за пределы России, поскольку найти управу на тех, кто совершает преступления в Чечне, и кого поддерживают чеченские власти, невозможно нигде в России.

Остается еще сказать, что скрыться в другом регионе России для семьи **О.А.** было бы невозможно, поскольку органы полиции в разных регионах тесно связаны друг с другом. Альтернативы переселения в другой регион России у нее нет. В любом регионе России преследуемые лица не могут жить спокойно, поскольку при первой же попытке получить временную регистрацию информация о них немедленно будет направлена по месту постоянного жительства. Это значит, что она не сможет законно работать, снимать квартиру, получить документы.

«Для того чтобы можно было оценить альтернативную защиту внутри страны как реальную и разумную альтернативу, защита должна предоставляться органом власти de jure; заявитель должен иметь возможность безопасного, достойного и законного доступа в район защиты внутри страны; должны существовать условия для удовлетворения потребностей уязвимых групп; условия в этом районе должны быть такими, чтобы заявитель не был вынужден вернуться обратно туда, где существует угроза серьезного вреда по одному из конвенционных признаков; отсутствие риска серьезного вреда в предлагаемом месте должно быть установлено объективно. ECRE настоятельно рекомендует не использовать альтернативу защиты внутри страны, когда само государство или лица, ассоциируемые с государством, являются агентами преследования». (ECRE, март 2011)

[http://unhcr.org.ua/img/uploads/docs/Guidelines%20on%20the%20treatment%20of%20Ch%20echen%20internally%20displaced%20persons%20\(IDPs\),%20asylum%20seekers%20and%20refugees%20in%20Europe%20\(2011\)%20rus.pdf](http://unhcr.org.ua/img/uploads/docs/Guidelines%20on%20the%20treatment%20of%20Ch%20echen%20internally%20displaced%20persons%20(IDPs),%20asylum%20seekers%20and%20refugees%20in%20Europe%20(2011)%20rus.pdf)

Приложение 4. Сирийские беженцы в России

Светлана Ганнушкина, Константин Троицкий

Комитет «Гражданское содействие»

В последнее время миграционные органы МВД России постоянно отказывают сирийцам в убежище и рекомендуют отправляться обратно. В своих решениях чиновники заявляют, что в Сирии уже нет особой опасности, ссылаясь на МИД и Министерство обороны России. Мы собрали некоторые решения и для наглядности сопоставили их с последним докладом «Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике», действующей по мандату ООН.

По данным ООН, к середине 2014 года количество погибших в результате войны в Сирии составило порядка 250 тыс. человек, после чего из-за интенсивных военных действий ведение этой статистики было прекращено. Среди погибших и искалеченных – тысячи детей и женщин. По оценкам на начало 2016 года более 5 миллионов сирийцев были вынуждены покинуть свою страну в поисках безопасности. Большинство из них нашли убежище в Турции (около 2,7 миллионов на август 2016), Ливана (около 1,5 миллионов на декабрь 2015), а также в Иордании и Германии.

На территории Российской Федерации по состоянию на 5 апреля 2016 года, по данным ФМС России находилось 7096 граждан Сирии, за год до этого их было 8205 человек. В это число входят работники посольства с семьями, и те, кто приехал до начала конфликта, постоянно живет и работает в России и не ищет убежища. Таким образом, число сирийцев в России за год уменьшилось на 14%. К сожалению, с момента включения ФМС в состав МВД публикация статистики прекратилась.

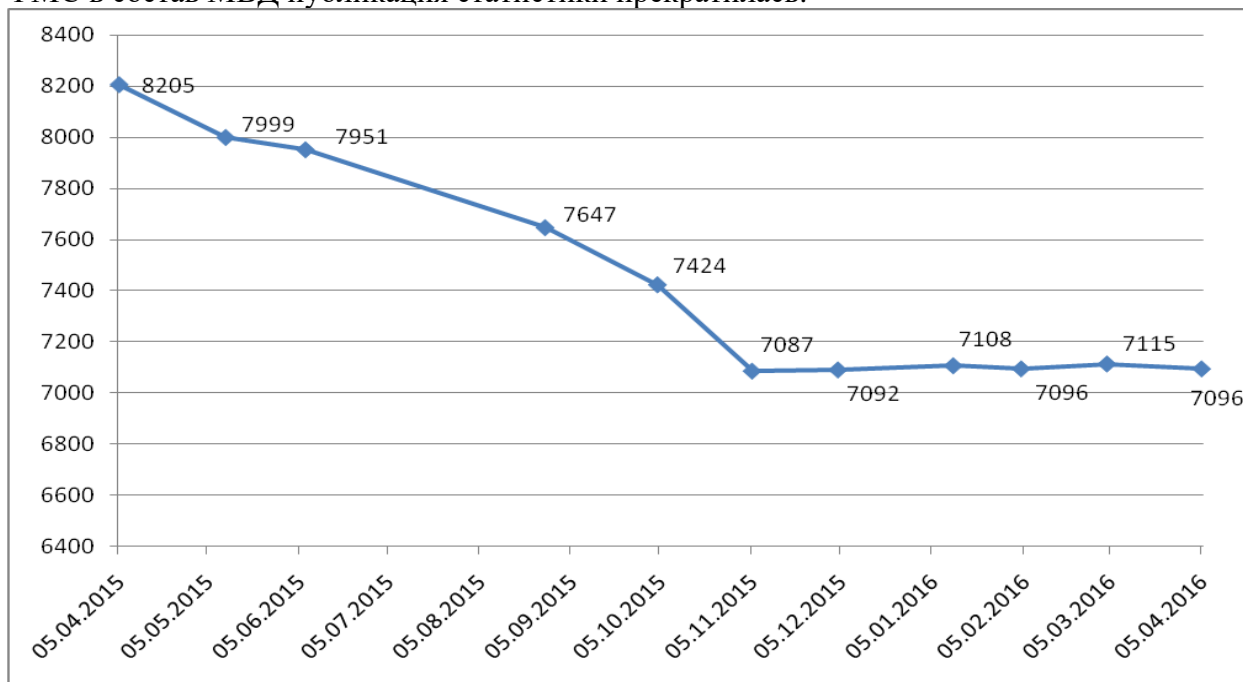

График 1. Количество граждан Сирии на территории России (согласно данным ФМС России)

Остальные сирийцы могут быть разделены на две группы: приехавшие до конфликта, но не имеющие возможности вернуться для получения новой визы из-за военных действий (*беженцы на месте*), и приехавшие во время конфликта. К последним относятся, в частности, семьи трудовых мигрантов, выехавшие к родственникам в Россию после начала конфликта. Обе группы имеют все основания обращаться за убежищем.

В течение 2015 года 5,5 тысяч беженцев, в первую очередь граждан Сирии, покинули Россию и через пограничный пункт в Мурманской области перебрались в

Норвегию¹. Это происходило до тех пор, пока в ноябре 2015 года Норвегия не изменила правила пересечения границы, значительно усложнив их. Норвежские власти отправили обратно в Россию тех сирийцев, кто имел легальный статус. Однако большая часть сирийцев осталась в Норвегии. Кроме того, около 500 беженцев таким же путем отправились в Финляндию. С этим, видимо, и связано уменьшение числа сирийских граждан на территории России, хотя небольшой поток сирийцев в Россию продолжается.

Несмотря на незначительное число граждан Сирии в России, общемировую практику их невысылки, основанную на рекомендациях УВКБ ООН и правозащитных организаций, миграционные органы России продолжают часто отказывать им в предоставлении убежища. Были случаи высылки сирийцев в Турцию², а также попытки принудительно выслать их в Дамаск³. За весь период конфликта (2011-2015, по 2016 году данных еще нет) о статусе беженца в России ходатайствовало **2011 граждан** Сирии, но предоставлен он был только **одному** из них. С заявлением о предоставлении временного убежища обратилось 4462 сирийца, а получили его 3306 человек. Однако временное убежище предоставляется только на год и может не быть продлено. На конец 2015 года на учете в ФМС России стояло всего 1032 гражданина Сирии, получивших временное убежище, а статус беженца имело всего **два сирийца**, один из которых получил убежище задолго до начала конфликта.

Необходимо отметить, что обратиться за убежищем в России без помощи адвоката или сотрудника НПО почти невозможно. **Лиц, ищущих убежище, просто не допускают к процедуре.**

Посещение лицом, ищущим убежища, миграционной службы может закончиться по-разному.

В лучшем случае ему будет назначен день интервью. Иногда срок ожидания интервью может составить месяц или два, но иногда и несколько месяцев. Все это время человек, если у него нет российской визы, находится на территории России нелегально. Он может стать жертвой любого встречного полицейского, который либо задержит его для составления протокола и направления в суд, либо просто оберет его, забрав все найденные при проверке содержимого сумки и карманов деньги. Полицейские не называют такую проверку обыском, на который они должны получить санкцию. Просто они выясняют, нет ли при себе у иностранного гражданина опасных предметов.

Возможно, что с беженцем не станут разговаривать, а просто дадут от ворот поворот, и ему придется приходить много раз без всякого результата. И это еще не самое худшее.

Уже несколько лет, как бытует практика, когда сотрудники миграционных органов, в функции которых входит работа с ищущими убежища лицами, вызывают своих коллег, которые доставляют беженца в полицейский участок, там составляется протокол о нарушении порядка пребывания на территории России. Потом «нарушителя» везут в суд, где судья за считанные минуты принимает решение о нарушении статьи 18.8 КоАП РФ и приговаривает беженца к штрафу с выдворением за пределы России или без выдворения. Если в общем случае судья сам решает, выдворять ли ему обратившегося к нам за помощью человека, то в двух столичных регионах – московском и петербургском – закон ему не дает выбора – нарушитель должен покинуть территорию России.

Решение о выдворении принимается судом и, как правило, сопровождается еще и помещением в специальный, тюремного типа, центр временного содержания иностранных граждан (ЦВСИГ).

Там человека могут содержать до двух лет (КоАП РФ, Статья 31.9. Давность исполнения постановления о назначении административного наказания), и далеко не

¹ <http://refugee.ru/news/dorogoj-bezhentsev/> «Дорогой беженцев», С. Ганнушкина.

² <http://refugee.ru/news/sirijskij-bezhenets-izbit-i-vyslan-v-turtsiyu/>

³ <http://refugee.ru/news/komitet-dobilsya-otmeny-deportatsii-sirijtsev/>

всегда ему предоставляется возможность обратиться за убежищем из ЦВИГа, обжаловать отрицательное решение в суде, не пропустив срока. Доступ адвокатов в ЦВСИГ ограничен.

Решение судьи первой инстанции можно обжаловать, к сожалению, с перспективой далеко не радужной.

Есть еще и проблема перевода. Часто переводчик в миграционном органе не имеет необходимой квалификации или вовсе отсутствует. И нередко переводчик играет отрицательную роль: переводит сказанное беженцем неадекватно, дает ему вредные советы, часто предлагает передать сотрудникам взятку.

Поэтому так важно, чтобы беженца в миграционную службу сопровождал член общественной организации, чтобы у него был адвокат, готовый прийти ему на помощь. Желательно также, чтобы можно было положиться на переводчика. Из всех троих миграционные органы не могут отвергнуть только присутствие адвоката, хотя в соответствии с законом у любого человека может представитель, которому тот доверяет. Что касается переводчиков, то миграционные органы готовы принять переводчика со стороны только, если своих переводчиков у них долгое время нет.

Кроме того, для такой тройной опеки каждого беженца у неправительственных организаций не хватает мощностей. Но даже и участие представителя, переводчика и адвоката не служит гарантией того, что развитие событий пойдет в законном направлении.

Часто миграционные органы, демонстрируя статистику числа лиц, обратившихся за убежищем и получивших его, говорят о том, что процент удовлетворенных ходатайств много выше, чем в странах Европейского Союза. Из сказанного выше следует, что причина этого заключается не в более благожелательном и щедром отношении российских миграционных служб к беженцам, в частности из Сирии, а в отсутствии свободного доступа к процедуре определения статуса. То есть отсеивание обращений происходит до их регистрации ходатайства и в статистику они не входят. Таким образом, нарушается одно из признанных прав человека: «Каждый человек имеет право искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем» (статья 14 «Всеобщей декларации прав человека»).

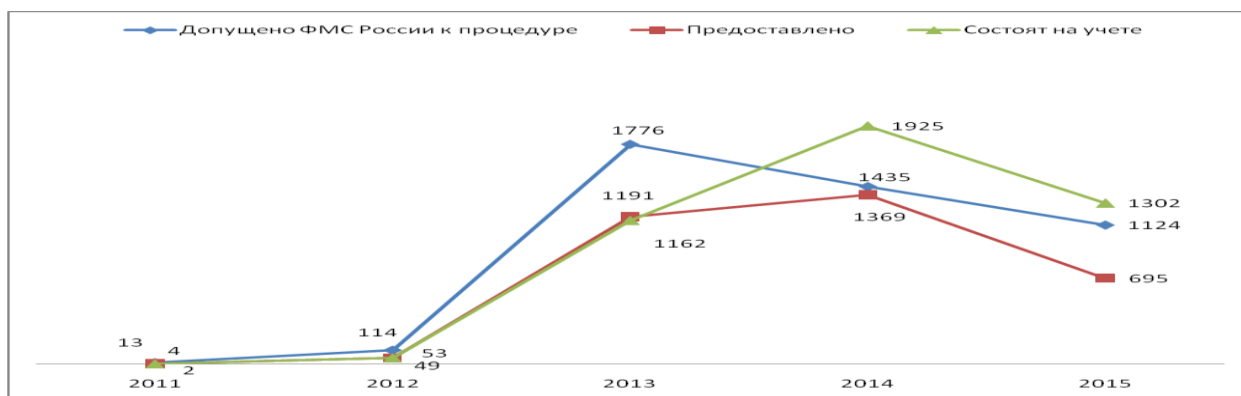

График 2. Предоставление статуса "временное убежище" гражданам Сирии (согласно данным ФМС России)

В 2015 году подход к предоставлению временного убежища гражданам Сирии по сравнению с 2014 годом миграционными службами был изменен: процент получивших убежище даже из числа допущенных к процедуре упал. В 2016 году, по предварительным данным, ситуация с получением убежища для сирийцев на территории России стала еще хуже, так как миграционные органы еще реже и неохотнее предоставляют статус, ссылаясь на улучшение ситуации в Сирии. Так, согласно нашей статистике, из **82** обратившихся к нам в течение первой половины 2016 года за помощью в получении убежища сирийцев решений, **57** получили отказ в предоставлении временного

убежища, 17 - отказ в продлении. Только в 7 случаях временное убежище было предоставлено и в 1 случае его продлили.

Некоторые решения об отказе в предоставлении статуса удается впоследствии в редких случаях оспорить в суде с помощью адвокатов, но в целом картина выглядит очень удручающе. В то же время, в 2014 году ЕСПЧ уже принял решение о том, что Россия нарушает Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и назначил трем сирийцам компенсацию за незаконное содержание под стражей и реальную опасность подвергнуться жестокому обращению по 9 тыс. евро⁴.

В сентябре 2016 года был опубликован последний доклад «Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике»⁵, который был составлен Советом по правам человека ООН по итогам исследования, проведенного с 10 января по 20 июля 2016 года. Данные доклада мы решили сопоставить с типичными формулировками решений миграционных органов об отказах в предоставлении гражданам Сирии убежища за тот же промежуток времени. Типичность означает, что приводимые выдержки при минимальных вариациях встречаются не в одном или двух отказах в предоставлении убежища, а повторяются на протяжении месяцев в десятках случаев. Как правило, в уведомлениях об отказе в продлении временного убежища говорится: *«отказано в продлении временного убежища в связи с тем, что оснований, по которым оно было предоставлено, больше не существует»*.

Так ли это, рассмотрим ниже.

Пытки в Сирии

Часто в решениях об отказах в убежище на территории России миграционные органы ссылаются на то, что в том или ином конкретном случае отсутствует угроза пыток, а если она и есть, то относится к участникам правительственных войск и к определенным меньшинствам. Так, в решении об отказе в продлении временного убежища, вынесенном УФМС по Московской области 28 января 2016 года гражданину А, утверждается: *«По информации МИД России, с начала вооруженной стадии противостояния в основную группу риска как преследуемые со стороны боевиков входят, прежде всего, армейские офицеры, сотрудники спецслужб и полиции, руководство правящей партии БААС, общественные и религиозные деятели, активно выступающие на стороне режима. Серьезно страдают от действий повстанцев представители религиозных (алавиты, христиане, друзы) и этнический меньшинств (армяне). Что касается практики применения пыток, то, по имеющейся информации, ее жертвами могут стать вышеперечисленные группы»*.

Однако в докладе «Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике» указывается на систематическое применение пыток в том числе и правительственными структурами: *«Применение пыток правительственными силами, в частности ее органами разведки и безопасности, документируется Комиссией с момента ее создания. Практически невозможно найти лиц, которые были задержаны правительством и не подверглись жестоким пыткам»*. Сами задержания далеко не всегда связаны с участием того или иного человека в вооруженном сопротивлении, так как *«некоторые жертвы подвергались аресту, поскольку они были активистами или подозревались в недостаточной поддержке правительства»*. Сами условия содержания в тюрьмах, согласно докладу, ужасающи: *«Бывшие заключенные сообщали о нехватке продовольствия, питьевой воды, помещений, возможностей для сна, а также о низком уровне гигиены и медицинской помощи. Регулярно поступает информация о случаях педикулеза и инфицирования ран. Один из задержанных, содержащийся в тюрьме Хамы более трех лет, заявил, что за время*

⁴ <http://www.hro.org/node/19660>, <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/561f879e9a7947d4d58f9294>

⁵ http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/33/55

содержания под стражей потерял более половины массы тела. Одна женщина, содержащаяся в Дайр-эз-Зауре в 2015 году, рассказала о том, что ее вес снизился настолько, что у нее прекратились менструации».

Опасность для женщин

Некоторые чиновники миграционных служб России рекомендуют уехать на родину в Сирию не только мужчинам, но и женщинам. Более того, даже **беременным женщинам**. Например, 4 марта 2016 года гражданка Сирии В, находясь на 6-ой неделе беременности, **получила отказ** в предоставлении ей временного убежища от УФМС по Московской области, в котором в частности указывалось, что она «не привела данных, которые бы говорили о том, что риск стать жертвой преследований у нее выше, чем у остальной части населения Сирии. Жизненные трудности испытывает практически все население страны. Нежелание жителей Сирии возвращаться в государство исхода обосновано плохой экономической и гуманитарной ситуацией на родине». Надо отметить, что автор этого крайне циничного решения – женщина.

В докладе Комиссии, напротив, указывается на особую уязвимость женщин в Сирии. Это подтверждают задокументированные комиссией случаи, когда «женщины подвергались изнасилованию сотрудниками госорганов во время допросов в центрах содержания под стражей, контролируемых правительственными разведывательными учреждениями». На территориях же, контролируемых некоторыми антиправительственными группировками, организованы рынки рабынь: «Тысячи езидских женщин и девочек, некоторым из которых всего девять лет, продаются на невольничих рынках в провинциях Ракка, Алеппо, Хомс, Ха-сака и Дайр-эз-Заур», в некоторых районах широко распространена практика насильственной выдачи замуж.

Еще более опасно находиться в Сирии беременным женщинам. И не только из-за дефицита медикаментов и необходимых специалистов, но и по причине того, что роддома подвергаются нападениям и бомбежкам. Например, 15 февраля 2016 года, то есть незадолго до принятия вышеупомянутого решения по делу В, «проправительственные самолеты обстреляли улицу вблизи родильного дома в Азазе в северной части провинции Алеппо. В прилегающих к роддому районах погибло около пяти гражданских лиц, в том числе двое охранников, работавших в учреждении». Другой зафиксированный комиссией случай: «3 мая вооруженная группа, расположенная в квартале Бани-Зейд города Алеппо, нанесла ракетный удар по районам вокруг роддома Ад-Даббит в квартале Аль-Мухафаза. Был разрушен фасад роддома и окружавшие его коммерческие здания. Примерно 15 человек были убиты, включая 3 человек, находившихся в роддоме. 20 человек, включая сотрудников роддома, были ранены. Вскоре после этого роддом закрылся».

Женщины, а также дети становятся мишенью при массовых случаях взятия заложников: «Вооруженные группы, в том числе группы, признанные террористическими, захватывают заложников для осуществления обмена военнопленными или в целях получения выкупа. Женщины и дети особенно уязвимы в плане взятия в заложники, так как семьи, как правило, оперативно собирают деньги для выплаты выкупа или оказывают давление на противостоящие силы в целях организации обмена заключенными». В докладе отмечаются также случаи похищений и арестов, организованных правительственными силами, когда захватываются члены «семей мужчин, которые подозреваются в участии в боевых действиях против правительства».

Опасность для детей

Отказывают в убежище в России и беженцам из Сирии с **маленькими детьми**. Так, гражданин Х просил предоставить ему и его несовершеннолетним сыну (2014 г.р.) и дочери (2007 г.р.) временное убежище. Тем не менее, **12 мая 2016 года** сотрудник миграционной службы счел, что «основной причиной обращения Х в УФМС России по Московской области с заявлением о предоставлении ему временного убежища на

территории Российской Федерации является желание осуществлять трудовую деятельность на территории Российской Федерации». По итогам рассмотрения данный сотрудник решил отказать гражданину Сирии и его несовершеннолетним детям в предоставлении убежища.

Доклад повествует о случаях расправ и многочисленных жертвах среди детей в Сирии, а также крайне неблагоприятной и опасной ситуации с правами детей в этой стране: *«Сирийские дети по-прежнему становятся жертвами правонарушений, совершаемых всеми воюющими сторонами. Они постоянно живут в условиях невыносимого по своим масштабам насилия и страдают от постоянных, многочисленных и зачастую неизлеченных эмоциональных травм»*. Например, в тот же день, когда было вынесено решение об отказе в убежище гражданину X и его детям, то есть **12 мая 2016** года, в Сирии произошло следующее событие: *«четыре девочки и 13-летний мальчик были убиты при захвате группировкой “Джабхат ан-Нусра”, бригадами “Аль-Таухид” и “Ахрар аш-Шам” поселка Зара в Хаме. Из 17 лиц, которые все еще числятся пропавшими без вести, 8 являются детьми. В ходе этой операции были ранены многие другие дети, в том числе 4-летняя девочка и 16-летний мальчик с синдромом Дауна. 15-летняя девочка рассказала, как она была ранена в руку при попытке бежать из деревни со своей 6-летней сестрой»*. Незадолго до этого 5 мая 2016 года *«трое детей погибли во временной школе в лагере Камуна для внутренне перемещенных лиц в Идлибе»*. По рассказу свидетеля, *«тела жертв обгорели до неузнаваемости»*.

Несовершеннолетние дети становятся жертвами вербовки со стороны некоторых групп радикальных исламистов: *«В период с апреля по май в Идлибе, Хаме и Алеппо “Джабхат ан-Нусра” и “Джунд аль-Акса” завербовали сотни детей, многие из которых были младше 15 лет»*. Случаи вербовки несовершеннолетних встречаются и со стороны правительственных сил: *«В контролируемых правительством районах Народные комитеты и Силы национальной обороны, как сообщается, вербуют в свои ряды несовершеннолетних и посылают их в бой без какой-либо военной подготовки»*.

Ко всем прочим бедствиям добавился рост инфекционных заболеваний: *«Вновь появились случаи заболевания детей туберкулезом, холерой, менингитом и полиомиелитом из-за неспособности медицинских служб провести полномасштабные кампании по вакцинации»*.

Шаткость достигнутых договоренностей

С марта 2016 года при вынесении решений об отказе в убежище миграционные органы все чаще стали ссылаться на процесс по перемирию, несмотря на всю хрупкость и постоянные нарушения последнего. При этом сводка Министерства обороны Российской Федерации от 18 марта 2016 года дублировалась в решениях миграционных органов в течение нескольких месяцев. Так, в решении УФМС по Московской области от **15 июня 2016 года** указывается: *«По информации Министерства обороны Российской Федерации от 18.03.2016 года: Активно идет процесс заключения перемирия. Всего с лидерами вооруженных формирований “умеренной оппозиции” подписано 43 заявочных листа о прекращении боевых действий подчиненных им отрядов...»* и далее перечисляются некоторые подробности в том числе и касательно гуманитарной помощи. Все это выдвигается в решении УФМС в качестве обоснования вывода о том, что *«отсутствуют гуманитарные причины, требующие предоставить возможность временно пребывать на территории Российской Федерации»*.

Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике» вовсе не разделяет оптимизм ФМС России. В докладе Комиссии указывается, что, несмотря на достигнутые в феврале соглашения, *«с конца марта наблюдается явная эскалация боевых действий, имеющая тяжелые последствия для гражданских лиц»*. Доклад развеивает и миф об отсутствии угрозы в местах, которые находятся под контролем правительственных войск. Только в конце марта 2016 года

произошло несколько вопиющих случаев, которые демонстрируют шаткость достигнутых договоренностей и сохраняющейся опасности для гражданских лиц.

«23 марта пять террористов-смертников ИГИЛ подорвали себя в различных местах в городе Джабла в провинции Латакия»,

«25 марта снайпер убил доктора Мохаммеда Хуса, когда он выходил из полевого госпиталя Забадани в Риф-Дамаске. Кроме того, снайперы обстреляли тех, кто пытался его спасти. Согласно сообщениям, доктор Хус был последним врачом в госпитале Забадани. Сообщается о том, что гражданские лица погибли от ран, полученных в результате снайперского обстрела в Забадани, из-за отсутствия врачей и медикаментов в больнице».

«31 марта удары проправительственных сил в Дайр-эль-Асафуре, районе около Дамаска, контролируемом антиправительственными группами, пришлись на школу, больницу и мечеть. По меньшей мере 31 человек был убит, в том числе трое детей и их родители».

В целом в докладе указывается, что нигде в Сирии человек не может чувствовать себя в безопасности, закон почти нигде не действует: *«За пределами поля боя гражданские лица и не участвующие в боевых действиях комбатанты продолжают исчезать, становятся заложниками, подвергаются пыткам и сексуальному насилию, зачастую находясь в заключении. Характерными особенностями этого кровавого конфликта остаются незаконные убийства, в том числе случаи смерти в местах содержания под стражей и суммарные казни».*

Российские чиновники в своих отказах пишут об обратном, ссылаясь на другие и специально оптимистичные отзывы о ситуации в Сирии, но были ли бы они готовы отправить туда своих друзей и близких?

Вероятно, в этом случае они бы опирались на рекомендации российским гражданам МИД РФ, который также указывает на опасность нахождения именно на всей территории Сирии. Ведь в разделе, который «работает в режиме регулярного обновления»⁶, официального сайта МИД России, указывается: *«В связи с тем, что в Сирии идет гражданская война, сопровождающаяся насилием в отношении мирного населения и терактами, не рекомендуется к посещению вся территория страны».* Так что – нет, видимо, не отправили бы они своих друзей и близких, да еще сказали бы, что там опасно.

⁶ http://sos.mid.ru/countries/-/asset_publisher/xDkex51VuOSj/content/siria